

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ВѢСНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ МОСКОВСКИМЪ АРХЕОЛО-
ГИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Д. ЧЛ. А. А. КОТЛЯРЕВСКАГО.

СЕНТЯБРЬ — ОКТЯБРЬ.

Рѣзная икона: „Премудрость созда себѣ домъ“ принадлежавшая Пинскому князю Федору Ивановичу Ярославичу, 1499—1522, — статья дѣйств. чл. графа А. С. Уварова (съ литографическимъ снимкомъ).	193—203
украинскія стрѣлы древнѣйшихъ временъ, собранныя надъ Днѣпромъ, возлѣ Михайловой горы,—ст. дѣйств. чл. М. А. Максимовича (съ изображеніями 45 стрѣлъ).	204—219
описание Каширскаго Благовѣщенскаго Симеонова монастыря, ст. дѣйств. чл. К. И. Невоструева.	220—225
критика и библиографія: о новыхъ сочиненіяхъ Пипера, Мори и Фіорелли, ст. дѣйств. чл. К. К. Гѣрца.	226—234
археологическія извѣстія и корреспонденція: письмо изъ Италіи, ст. В. Н. Виноградскаго; старыя деревянныя церкви Аткарскаго уѣзда, Саратовской губерніи, ст. А. Минха; находка монетъ, ст. дѣйств. чл. В. Е. Тизенгаузена.	235—240

МОСКВА.

1867.

Académie des Inscriptions et belles lettres. Compte rendu des séances de l'année 1867. Bulletin de Mars-Octobre 1867. Paris. Auguste Durand.

Академії Надписей въ Парижѣ, съ Марта по Октябрь, были сдѣланы слѣдующія замѣчательные сообщенія Г. Ваддингтонъ прочелъ мемуаръ о портретахъ проконсуловъ Азіи и Африки, встрѣчаемыхъ на монетахъ. Изъ приведенныхъ авторомъ семи примѣровъ видно, что, во время правленія императора Августа, нѣкоторые проконсулы означенныхъ выше странъ имѣли обычай чеканить свои изображенія на мѣстныхъ монетахъ. — Г. Венсенъ сообщилъ свои изслѣдованія о календарѣ Лагидовъ, изслѣдованія, которыя необходимы для точнаго опредѣленія времени происхожденія Канопскаго декрета, недавно открытаго въ Египтѣ. — Г. де Руж предстаилъ Академіи замѣчательную эмальированную египетскую вазу, на которой начертены имена Фараона Аменофиса III и его супруги царицы Таї. Ваза приобрѣтена для Луврскаго Музея. — Г. Лежанъ показалъ десять фотографій со скульптуръ, найденныхъ въ развалинахъ одного стариинаго буддистскаго монастыря въ Индіи. — Г. Ленорманъ объяснилъ неизданную иуническую надпись, открытую на островѣ Пантелларія (Коссурѣ древнихъ). — Г. Ренанъ прочелъ мемуаръ о династіи Лизанія Абіленскаго. — *Corpus inscriptionum semiticasum*, задуманный Академію, былъ предметомъ обсужденій особой комиссіи, которая представила о немъ отчетъ и полный планъ надписей, которые войдутъ въ его составъ. — Г. Брюне де Прель обратилъ вниманіе на нѣкоторыя мѣста древнихъ писателей—землемѣровъ (*Agrimensorum* или *grammatici scriptores*), изъ которыхъ явствуетъ, что древніе сооружали курганы, во внутренность коихъ клади угли, пепель и разбитые сосуды, для обозначенія межей и, что, слѣдовательно, не всѣ курганы подобнаго содержанія имѣютъ погребальное значеніе. — Г. Ленорманъ объяснилъ нѣсколько неизданныхъ гиміаритическихъ надписей. — Новая погребальная аллея была открыта въ департаментѣ Сены и Оазы и описана Г. Брюне де Прелемъ. — Г. де Вогюэ прочелъ весьма ученое изслѣдованіе о финкійскихъ надписяхъ, открытыхъ на островѣ Кип-

рѣ. — Для насъ весьма интересно письмо г. Альберта Дюмона въ Аѳинахъ, который сообщаетъ, что недавно въ Эпирѣ была найдена весьма тщательно писанная на хлопчатой бумагѣ рукопись, съ 40°, подъ заглавиемъ *Μακάριος Μέγυητος Απόκριτικος*. Ни одно изъ сочиненій этого церковнаго писателя небыло издано и единственная рукопись этого отца церкви, существовавшая прежде въ библіотекѣ въ Венеціи, говорятъ, потеряна. Макарій жилъ во второй половинѣ третьяго вѣка по Р. Х. и новооткрытое сочиненіе этого одного изъ первыхъ христіанскихъ апологетовъ, вѣроятно, прольетъ новый свѣтъ на исторію Христіанства первыхъ вѣковъ. По новѣйшимъ извѣстіямъ эта рукопись снова затерялась. — Тотъ же самый Г. Дюмонъ сообщилъ фотографіи съ раскрашенной терракотты открытой въ Аѳинахъ, съ надписями, на которой изображена сцена оплакиванія покойника у грековъ. Онъ же изучилъ собраніе древне-христіанскихъ надписей, находящихся въ музѣѣ археологического общества въ Аѳинахъ. — Въ годичномъ собраниі Академіи Г. Миллеръ прочелъ статью о посольствахъ Михаила Пселла къ узурпатору Исааку Комнину. — Въ особомъ мемуарѣ, вполнѣ сообщаемомъ въ настоящемъ изданіи, Г. Ренанъ старается освободить отъ разныхъ нареканій Faustину, супругу Императора Марка Аврелия. — Г. Оппертъ объяснилъ восемь неизданныхъ Карѳагенскихъ надписей и кромѣ того, прочелъ обширный трудъ о сношеніяхъ Египта и Ассиріи по клинообразнымъ надписямъ, который будетъ напечатанъ въ изданіи Академіи: „*Cesueil des m moires de savants  trangers*. — Г. Лонперрье описалъ неизданную серебрянную византійскую монету, на которой находится изображеніе иконы Спасителя, существовавшей надъ вратами Халке, въ Императорскимъ дворцѣ въ Константинополѣ. — Г. Ренье и Лонперрье подробно объяснили римскую надпись, находящуюся на бронзовой дощечкѣ, открытой въ Испаніи, близъ Гибралтара. — Г. Де Витте и Бѣлэ имѣли оживленный споръ о времени происхожденія колоссальной бронзовой статуи Геркулеса, недавно открытой въ театрѣ Помпея, въ Римѣ. — Г. Эджеръ прислалъ замѣтку о неизданномъ греческомъ папирусѣ изъ коллекціи Г. Райфа. Вообще дѣятельность Академіи Надписей была весьма разнообразна и это учрежденіе съ честью поддерживаетъ свою прежнюю славу.

Рѣзная икона: „ПРЕМУДРОСТЬ СОЗДА СЕВЪ ДОМЪ“, принадлежавшая пинскому князю ФЕОДОРУ ИВАНОВИЧУ ЯРОСЛАВИЧУ, 1499—1522.

Въ первой части сборника: *Mélanges d'Archéologie, d'Histoire et de Littérature* (Paris. 1847 — 1849. 4°. pag. 127, planche XXV) описана и изображена рѣзная икона: «Премудрость созда себѣ домъ». Эта икона принадлежитъ графу Бланжи и весьма для нась любопытна, какъ русскій памятникъ, имѣющій надпись, опредѣляющую время, къ которому онъ принадлежитъ. Мы сперва обратимся къ этой надписи, вырѣзанной на верхней и на правой сторонахъ рамы самой иконы слѣдующимъ образомъ:

СОФЕИ ПРЕМУДРОСТЬ ОБЖИЯ ВРОБЛЕНЫ ПОСЕДЕНЕМЬ БАГОВЕРНЯ[ГО] КНЯЗИ
ФЕДОРА ИВАНОВИЧА ЯРОСЛАВ...

Внизу самой иконы, на представленной скалѣ, вырѣзаны, между двумя выпуклыми линіями, слова:

+ попз
анаж. ау(?)

Вѣроятно имя художника, сдѣлавшаго эту икону.

Къ описанію приложены два изображенія иконы въ настоящую ея величину; одно сдѣлано по способу г-на Кола; другое, чтобы яснѣе выразить надписи, гравировано чертою. Іезуитъ Кайэ, издавшій этотъ памятникъ съ помощью какого-то русскаго, и согласно свѣдѣніямъ, находящимся въ описаніи рукописей Румянцовскаго Музея Востокова, опредѣлилъ очень вѣрно, кто былъ этотъ благовѣрный князь Федоръ Ивановичъ Ярославичъ. Дѣйствительно, разматривая слогъ этой надписи и калиграфические ея признаки, мы также убѣждаемся, что икона сдѣлана въ Литвѣ и въ концѣ XV или въ началѣ XVI вѣка.

Во первыхъ, на надписи этой иконы мы встрѣчаемъ слово вроблена т. е. по южно-русски, гдѣ В часто произносится какъ У, вместо уроблена, сдѣлана.

Сверхъ того ошибка въ словѣ: *сояи* вмѣсто именительного *сояіа*¹⁾; отсутствіе во всей надписи буквы *и*, пропускъ *в*²⁾ въ прилагательномъ благовѣрнаго и замѣна *и* гласною и въ словѣ повелениемъ вмѣстѣ повелѣньемъ, какъ на окладѣ евангелія В. Кн. Василія Дмитріевича 1432 года, могутъ также быть признаны за доказательства, что художникъ, вырѣзавшій надпись, жилъ на югѣ и не принадлежалъ къ числу уроженцевъ восточной части Россіи. Слово повелениемъ, за исключеніемъ буквы *и*, написано здѣсь одинаковымъ образомъ, какъ на Сіонѣ, сдѣланномъ въ 1456 году при Иоаннѣ III.

За тѣмъ приступая къ разбору надписи со стороны палеографіи, надо теперь припомнить рѣзкое различіе, существующее между палеографіею письменныхъ документовъ и палеографіею вещественныхъ памятниковъ, отъ чего необходимо сравнивать нашу надпись съ надписями на предметахъ русскаго изданія. При этомъ видя, какъ надпись нашей иконы изобилуетъ слитыми вмѣстѣ буквами, гласными и согласными, какъ напримѣръ: *пр*, *пъ*, *ле*, *не*, *мж*, *лг*, *лк* и проч. мы съ первого взгляда узнаемъ одинъ изъ существенныхъ признаковъ памятниковъ XV вѣка³⁾. Доказательствомъ тому могутъ, между прочимъ, служить наши древнія монеты. На деньгахъ Димитрія Донскаго начинаютъ показываться буквы слитыя вмѣстѣ, но тутъ онѣ попадаются еще какъ исключенія, между тѣмъ какъ на деньгахъ сына его Василія, и внука его Темнаго онѣ встрѣчаются такъ часто, что иногда въ одномъ словѣ бываютъ нѣсколько слитыхъ буквъ. Подъ конецъ XV вѣка онѣ встрѣчаются уже рѣже и совершенно изчезаютъ съ позднѣйшихъ монетъ Иоанна III Васильевича.

Тоже самое можетъ быть замѣчено и на деньгахъ удѣльныхъ князей, современныхъ этимъ правителямъ. На такомъ основаніи мы видимъ, что при сравненіи нашей надписи въ палеографическомъ отношеніи, мы должны руководствоваться памятниками XV вѣка, изъ которыхъ, самые важные для нашей цѣли суть слѣдующіе:

- А) Плащаница Митрополита Фотія въ Вознесенской церкви села Коломенского (Москва. 1864 Свящ. Павла Кроткова фотографической снимокъ).
- Б) Окладъ В. Князя Василія Дмитріевича 1432 года въ Троицко-Сергіевской Лаврѣ (Древн. Р. Госуд. Отд. I. № 79. Фотографія, снятая въ монастырѣ).
- С) Артосная панагія 1436 года въ ризницѣ Новгородскаго Софійскаго собора (Древн. Р. Госуд. Отд. I, № 54—58).
- Д) Сіонъ или Іерусалимъ 1456 года въ Успенскомъ соборѣ (Древн. Рос. Госуд. Отд. I. № 60).
- Е) Братина В. Князя Иоанна III Васильевича, вѣроятно принадлежала Иоанну IV. (Собр. Карабанова. Отд. II. рис. II. № 1).
- Ф) Сосудъ въ видѣ пѣтуха В. Князя Иоанна III Васильевича. (Древн. Рос. Госуд. Отд. V № 18).
- Г) Ковшъ царя Иоанна IV Васильевича. (Древн. Рос. Госуд. Отд. V. № 26.)

¹⁾ Ошибка *сояіа*, вмѣсто *коожіа*, могла произойти отъ недосмотра рѣщика.

²⁾ Miklosich. Lexicon paleosloven. pag. 23. благовѣрно, благовѣрнъ, благовѣрнѣ.

³⁾ Тутъ рѣчь не идетъ о вязи, которая составляетъ совершенно особый способъ съ отдельными правилами для изображенія и разстановки буквъ въ надписяхъ.

И) Чаша царя Иоанна IV Васильевича въ Смоленскѣ (Древн. Рос. Госуд. Отд. I. № 69).

На всѣхъ этихъ памятникахъ мы найдемъ отличительной признакъ XV вѣка— слитыя буквы, и многія изъ тѣхъ, которыя находятся на надписи нашей иконы.

пр Находится какъ на окладѣ 1432 года, такъ и на панагіи 1436 года.

лѣ Вмѣсто этихъ буквъ, на Сионѣ 1456 года встрѣчается лѣ.

ми На Коломенской плащаницѣ связаны вмѣстѣ мн.

На пѣтухѣ Иоанна III слитыя буквы лт напоминаютъ слитыя лѣ нашей надписи.

Разсматривая теперь каждую букву отдельно, мы найдемъ: Буква лѣ вырѣзана двоякимъ образомъ на нашей надписи: лм и л. Второй видъ этой буквы встрѣчается на окладѣ 1432, на панагіи 1436, и въ словѣ марко на сионѣ 1456 года, но на вѣщахъ временъ Иоанна IV уже не попадается; такъ что крайній срокъ употребленія этой формы буквы лѣ слѣдуетъ опредѣлить концемъ царствованія Иоанна III, 1505 годомъ. Буква е, въ той прямой формѣ, какъ она вырѣзана на надписи нашей иконы, не встрѣчается ни на памятникахъ XV, ни даже на позднѣйшихъ памятникахъ самаго XVII вѣка ¹⁾, почему мы должны признать ее или за отличительную черту палеографіи памятниковъ Западной Россіи, или объяснить ея форму тѣмъ, что самое вещество, изъ которого вырѣзана наша икона, финиковое или смоковное дерево, не способно вырѣзаться тонкими загнутыми линіями, а болѣе удобно для прямыхъ очертаній.

Буква ү, сдѣланная въ наклоненномъ положеніи, не походитъ на очертаніе этой же буквы на памятникахъ первой половинѣ XV вѣка. Тутъ она всегда отвѣсна и на вершинѣ правильно раздваивается прямymi или полукруглыми ровными чертами. Такой формы, какъ на надписи иконы, съ главною чертою, примыкающею не къ серединѣ, а къ правой верхней чертѣ, мы ее въ первый разъ встрѣчаемъ на сионѣ 1456 года и на пѣтухѣ Иоанна III, откуда можно заключить, что такая буква ү была употребляема только со второй половины XV вѣка. Буква т, составленная изъ трехъ равныхъ черточекъ, не употреблялась въ надписяхъ, составленныхъ изъ заглавныхъ буквъ, и до конца XVI вѣка всегда предпочитали этой формѣ заглавное т. Только на шитой пеленѣ 1525 года, въ ризницѣ Троицко-Сергіевскаго монастыря, мы видимъ въ надписяхъ, низанныхъ жемчугомъ, букву т на заглавной формѣ тремя чертами.

Буква лѣ сдѣлана двумя различными очерками ѧ и ѧ, но очень схожими между собою. Эта форма встрѣчается на памятникахъ XV вѣка (окладъ 1432, сионѣ 1456), но иногда и съ другою формою лѣ (панагія 1436 года), которая въ послѣдствіи получила предпочтеніе. Такимъ образомъ на крестѣ царя Иоанна IV 1560 года въ Архангельскомъ соборѣ ²⁾ старинное—ѧ, замѣнено вездѣ болѣе новою формою въ видѣ буквы лѣ съ чертою на серединѣ лѣ.

¹⁾ Древн. Р. Госуд. Отд. V. № 28. Серебрянная перечница царя Федора Иоанновича; Золотой ковшъ царя Бориса Годунова. № 33. Чарка царя Василія Шуйскаго, Чарка Михаила Федоровича. № 42, Тарелка царя Алексѣя Михайловича.

²⁾ Солнцевъ. Древн. Р. Госуд. отд. I. № 29.

Касательно правописанія имени Федора, мы должны замѣтить, основываясь на памятникахъ, что оно, вѣроятно, писалось безъ различія то съ буквою Ѹ, то съ буквою ф. Такъ напримѣръ на шлемѣ В. Князя Ярослава Всеволодовича ¹⁾, это имя написано съ Ѹ, а между тѣмъ на окладѣ евангелія 1432 и на другихъ позднѣйшихъ памятникахъ, оно пишется съ буквою ф.

Вообще палеографія надписи съ иконы: «Премудрость созда себѣ домъ» доводитъ насъ до заключенія, что этотъ памятникъ сдѣланъ не прежде 1456 (по буквѣ ү) и не позднѣе 1505 года.

Опредѣливъ такимъ образомъ эпоху нашего памятника, мы увидимъ, что къ этому времени принадлежитъ только одинъ князь Федоръ Ивановичъ, а именно князь Пинскій Федоръ Ивановичъ Ярославичъ. Всѣ другіе князья этого имени или жили прежде, или не имѣли причины называться Ярославичами или Ярославскими. Князь Федоръ Ивановичъ, изъ младшей отрасли князей Ярославскихъ правилъ въ Мологѣ и назывался княземъ Мологскимъ ²⁾. Князь Федоръ Ивановичъ Стародубскій, прозванный благовѣрнымъ, погибъ въ Ордѣ въ 1330 году. ³⁾. Другихъ князей этого имени, и жившихъ въ опредѣленное нами время отъ 1456 до 1505 года, не находится, за исключеніемъ князя Пинскаго. Свѣдѣнія обѣ этомъ князѣ находятся въ грамотахъ Литовскихъ, и хотя они довольно скучны, но все таки довольно ярко обрисовываютъ эту личность. Всѣ эти свѣдѣнія сосредоточиваются между 1499 и 1522 годами.

Князь Александръ — Олелько Слуцкій ⁴⁾ имѣлъ два сына. Старшій изъ нихъ Симеонъ, женатый на Маріи, взялъ себѣ «Кievъ со всѣми пригородками и волостями кievскаго повѣта». Младшій сынъ Михаилъ взялъ себѣ «Слуцкъ и Копыль со всѣми дворами и волостями Слуцкаго и Копыльскаго повѣта.» По смерти князя Симеона кievскаго († 1471 г.), король Казимиръ Ягелловичъ отобралъ отъ вдовы его Маріи Kievъ, и взамѣнъ далъ ей «въ хлѣбокормленье» городъ Пинскъ. Въ 1499 году (января 29) вдовствующая княгиня Марія съ дочерью своею княгинею Александрою, замужемъ за княземъ Федоромъ Ивановичемъ Ярославичемъ, приносить жалобу королю и великому князю Александру Казимировичу на «дѣверика своего», на князя

¹⁾ Древн. Р. Г. Отд. III. № 4.

²⁾ Головинъ. Родословная роспись.
Св. Федоръ Ростиславичъ Черный, князь
Смоленскій, потомъ Ярославскій † 1299.

Давидъ Федоровичъ Ярославскій † 1321.

Михаилъ Мологскій 1362.

Карамз. IV, пр. 120.

Іоаній Мологскій.

Федоръ Мологскій Ушатый

³⁾ Строевъ. Родосл. къ истор. Карамзина.

Всеволодъ большое гнѣздо † 1212.

Іоаннъ 1239.

Михаилъ 1281.

Іоаннъ Калистратъ † 1315.

Федоръ благовѣрный

Карамз. IV. стр. 144. пр. 308.

Соловьевъ. Истор. III. стр. 293.

⁴⁾ Акты, относ. къ истор. Запад. Россіи I, прим. 25.

Семена Михайловича Слуцкаго, желая отнять у него его удѣлъ Слуцкъ и Копыль¹⁾). Изъ этой грамоты можно заключить, что около 1471 или 1472 года король отнялъ у вдовы князя Симеона Киевскій удѣлъ, и что тогдаже отдалъ ей Пинскъ, а король Александръ Казимировичъ, вѣроятно, послѣ жалобы 1499 года, подтвердилъ даръ своего предшественника²⁾; но любопытно тутъ замѣтить, что городъ Пинскъ, которымъ великие князья Литовскіе такъ свободно разпоряжались, принадлежалъ князю Ивану Ярославичу, какъ видно изъ жалобы епископа Туровскаго и Пинскаго, на незаконныя распоряженія по этимъ городамъ князя Ивана и сына его Федора: «Билъ намъ (Сигизмунду¹) чоломъ владыка Туровскій и Пинскій Іона и повѣдилъ передъ нами, што же братъ нашъ, славноѣ памяти Александръ король его милость и великий князь, судилъ предка его, владыку Туровскаго и Пинскаго Васіяна съ княземъ Иваномъ Ярославичемъ и съ княземъ Федоромъ Ивановичемъ Ярославичемъ, оже они начали были ему кривды чинити и новины вводити»³⁾). Изъ этой грамоты можно заключить, что князь Иванъ Ярославичъ владѣлъ Туровымъ и Пинскомъ или что онъ владѣлъ только однимъ первымъ изъ этихъ городовъ, а потомъ уже сынъ его Федоръ, бракомъ своимъ съ княжною Александрою, присоединилъ Пинскъ къ отцовскому удѣлу; но тогда непонятно, отъ чего князь Федоръ при изчислѣніи подвластныхъ ему городовъ не упоминаетъ о Туровѣ. Во всякомъ случаѣ видно, что дочь вдовствующей княгини Маріи вышла за сосѣдняго ей князя, который, съ своей стороны, посредствомъ этого брака возвратилъ себѣ городъ, утраченный, можетъ быть, его отцемъ княземъ Иваномъ Ярославичемъ. Самый же бракъ состоялся, по всѣмъ вѣроятіямъ, вскорѣ по пріобрѣтеніи княгинею Маріею города Пинска, потому что уже въ 1509 году, князь Федоръ и супруга его Александрѣ, не надѣясь болѣе имѣть дѣтей, завѣщали свои владѣнія королю Сигизмунду.⁴⁾ Княгиня Александрѣ, прозвываемая также Ольгою, въ нѣкоторыхъ грамотахъ, по ошибкѣ, вѣроятно, называется иногда Еленою; ибо нѣтъ причинъ предполагать, что князь Федоръ женился во второй разъ, тѣмъ болѣе что въ грамотахъ его всегда упоминается его супруга, какъ настоящая, послѣ матери своей, владѣтельница Пинска. Въ жалобѣ, принесенной королю Александрѣ мѣщанами Пинскими, князь Федоръ обвиняется, что «кривды чинилъ, и новины вводилъ и подводы на нихъ бралъ не постарому»⁵⁾). Эта грамота весьма любопытна, потому что показываетъ, какою властью пользовался князь Пинскій. Онъ управлялъ своими городами, какъ бы, подъ наблюдениемъ короля, которому могли приносить на него жалобы, хотя самъ король въ грамотѣ, данной мѣщанамъ Пинскимъ, ясно опредѣляетъ власть князя

¹⁾ Судная грамота. № 163.

²⁾ «Судная грамота № 191. 1501 года. юня 10». Какъ далъ есмо ему (Федору Ивановичу) городъ Пинскъ и со всеми волостями Пинскими, и его княгини, дочцѣ князя Семена Олековича, и ихъ дѣтями, потому какъ былъ далъ отецъ нашъ, король его милость (Казимиръ), тещи его княгини Семеновой, и мы листомъ нашимъ то есмо ему потвердили у вотчину.

³⁾ Жалованная подтверждительная грамота 1522 г. февраля 9. ч II. № 109.

⁴⁾ За вѣрную службу князя Федора, король Сигизмундъ даровалъ ему и его княгини и ихъ дѣтямъ отчину князей Глинскихъ подъ Клецкомъ и Вядскую волость въ Новгородской уѣздѣ. 1508 г. № 34 (Акты II).

⁵⁾ Грамота № 191. 1501 года.

Федора: «коли есмо дали ему тотъ городъ у вотчину, маеть его держати, такъ какъ—то отчичь, прибавляючи и розширяючи, какъ то самъ нальпъ разумъючи, какъ-то господарь отчинный свое имѣніе, подлугъ данины и листовъ отца нашего» и проч. Въ другой грамотѣ король прямо называетъ князя Федора: «господаремъ Пинскимъ держати ихъ (мѣщанъ) потому какъ бывало за великого князя Витовта и за Жигимонта и перво сего за отца нашего короля его милости.»¹⁾). Князь Федоръ выдавалъ грамоты отъ своего имени и отъ имени своей супруги, и скрѣплялъ ихъ: «печатъ есмо свою привѣсили къ сему нашему листу»²⁾.

Вникая еще болѣе въ дѣйствія князя Федора, мы легко поймемъ, почему онъ удостоился отъ священника Ананія, поднесшаго эту икону «Премудрость созда себѣ домъ» прозванія благовѣрнаго князя. Во первыхъ, мы въ этомъ прозваніи можемъ видѣть знакъ, что князь Федоръ Ивановичъ остался вѣрнымъ православію, въ чемъ насть подтверждаютъ и самыя его грамоты. Напримѣръ, отказною грамотою онъ даетъ островъ Пинскій въ вѣчное владѣніе Пинской церкви «на святого чудотворца Николу» и другой еще церкви Святаго Димитрія. Родъ свой онъ записываетъ въ синодикѣ Печерскаго монастыря въ Києвѣ, на мѣстѣ родины его супруги Олельки³⁾). Въ Ставецкую церковь св. Богоотецъ Іакима и Анны онъ съ супругою своею записалъ десятину⁴⁾). Кромѣ того мы, изъ другой грамоты, узнаемъ что онъ и отецъ его до такой степени усердны были къ православію и къ построенію церквей, что возбудили противъ себя жалобы епископа Іоны. Въ этомъ любопытномъ документѣ оба князя обвиняются въ томъ, что строятъ церкви и опредѣляютъ къ нимъ причты, не предупредивъ даже самого епископа.» Церкви новыя безъ воли «и безъ благословенія его въ мѣстахъ нашихъ и по волостяхъ закладати и будовати, такъ же и попы до тыхъ церквей установляти и ими рядити, выймуючи ихъ съ послушенства владычного.» И въ доказательство, что всѣ построенные новыя церкви были православныя, мы видимъ, что епископъ Іона просить короля: «и тые всѣ церкви, которые князь Ярославичъ безъ воли и безъ благословенія его побудовалъ, съ попами и со всякими наданьями въ послушенство ему владыцѣ присудити рачилъ.»⁵⁾ Не смотря на излишнее, можетъ быть, усердіе князя Федора Ивановича, подобныя постройки, подобныя старанія для благолѣпія храмовъ, вполнѣ оправдываютъ прозваніе благовѣрнаго, и въ особенности со стороны священника Ананія. Даже намъ кажется, что предметъ, избранный имъ: «Премудрость созда себѣ домъ» для подносной иконы князю, долженъ быть аллегорически намекать на это усердіе къ православнымъ церквамъ.

Послѣ всего этого, намъ остается только обратить вниманіе на иконографическую сторону этого памятника.

¹⁾ Грамота № 190. 1501 гоа.

²⁾ Акты. I, № 227, II. № 103.

³⁾ Востоковъ. Онис. Румянц. М. стр. 580.

⁴⁾ Собр. древн. грам. и акт. Минской Губерніи. стр. 11 № 11.

⁵⁾ Акты. II. № 109. Февраля 9 Жалованная грамота Туровскому и Пинскому православному епископу Іонѣ.

Священникъ Ананій написаъ на своей иконѣ: «Софія Премудрость Божія», хотя собственно предметъ его иконы образуетъ особый отдѣлъ въ общей иконографіи св. Софіи, и—долженъ быть точнѣе опредѣленъ исключительнымъ названіемъ: «Премудрость созда себѣ храмъ.»

Въ исторіи христіанской иконографіи мы находимъ икону св. Софіи Премудрости Божіей въ числѣ самыхъ древнихъ. Обстоятельства такъ сложились, что всѣ они способствовали къ распространеню этой иконы. Съ начала IV вѣка императоръ Константинъ посвящаетъ Св. Софіи первый храмъ, воздвигнутый въ Царыградѣ. Въ послѣдствіи, а въ особенности съ XI вѣка, по всему почти христіанскому миру строятся церкви въ честь Св. Софіи. Между тѣмъ первые отцы церкви, начиная со II вѣка, толкуютъ и объясняютъ значеніе Премудрости, какъ свойство по преимуществу богошодї, Божье. Съ такого же раннаго времени и христіанскоѣ искусство должно было послѣдовать за даннымъ направленіемъ, а съ этихъ поръ начинается постепенное развитіе иконографіи Св. Софіи Премудрости Божіей. Но вскорѣ также, какъ слѣдствіе богословскихъ толкованій, отъ главнаго типа Св. Софіи, иконографія отдѣлила иконы, изображающія нѣкоторыя особенности символическихъ толкованій о Премудрости. Такимъ образомъ произошелъ особый переводъ иконы: «Премудрость созда себѣ домъ», который изображаетъ намъ символическое значеніе этихъ словъ въ связи съ таинствомъ Воплощенія и съ таинствомъ Св. Причастія. Уже въ III вѣкѣ Св. Кипріанъ, Епископъ карѳагенскій, толкуетъ въ этомъ смыслѣ первые стихи IX главы Притчей Соломона. «Также чрезъ Соломона Духъ Святый преднарталъ образъ жертвоприношенія Господня, указавъ не только на закланную жертву, на хлѣбъ и вино, но и на жертвенникъ и апостоловъ. Премудрость, говоритъ, созда себѣ домъ и утверди столповъ седмь; закла своя жертвенная и раствори въ чаши своей вино и уготова свою трапезу. Посла своя рабы, созывающи съ высокимъ проповѣданіемъ на чашу глаголющи: иже есть безумецъ, да уклонится ко мнѣ; и требующимъ ума рече: приидите, ядите мой хлѣбъ, и пійте вино, еже растворихъ вамъ» (Прит. IX, 1—5) «Говорится о винѣ растворенномъ, т. е. пророчески возвѣщается о чашѣ Господней, растворенной водою и виномъ съ намѣреніемъ показать, что въ страданіи Господнемъ совершилось то, что предварительно было предсказано»¹⁾.

Еще подробнѣе изъясняется св. Аѳанасій, и въ особенности указываетъ на таинство Воплощенія²⁾; когда истолковываетъ слова притчи, то придерживается одного толка съ св. Кипріаномъ. Наконецъ св. Анастасій Синайскій такъ наглядно толкуетъ слова Соломона, что по немъ, безъ сомнѣнія, созданы переводы иконы: «Премудрость созда себѣ храмъ.» Онъ изъясняетъ IX главу Притчей подробностями, что слова его передали и иконно образовали всю икону, какъ мы ее видимъ на произведеніи священника Ананія.³⁾

¹⁾ Труды Кіев. Дух. Академіи, годъ первый. Кн. I, (Кіевъ 1860 г) стр. 340—341.

²⁾ S. Athanasii Opp. (ed 1777) I, 405, 409, 509; Orat. II contra Ariam, § 44, 50; Orat. IV. § 34. Твор. Св. Отцевъ. XIX, стр. 322, 330, 519. — De S. Trinit. dialog. III. 25. t. II, p. 457.— Contra Maced. dial. I, 13 t. II, p. 481.

³⁾ S. Anastasii. Opp. Gretseri, том. XIV. Р. II р. 321.

Quaestio XLII. Prov. 9.

Quid est, Sapientia aedificavit sibi domum?

Responsio.

Christus Dei et Patris sapientia et virtus aedificavit sibi domum, nempe carnem; nam Verbum caro factum est, et habitavit in nobis. Et Joan. 1. fundavit columnas septem, nempe sancti Spiritus septenarium, ut dicit Esaias: Et quiescent super eum septem Spiritus Dei. Immolavit suas Esa. 11. hostias, nempe Prophetas, qui suo tempore perimebantur ab incredulis pro veritate, et clamabant: Propter te mortificantur tota die, aestimati Psal. 43. sumus tamquam oves occisionis. Miscuit in craterе vinum suum, quia in utero sacratissimae virginis divinitatem suam carni, tamquam vinum merissimum, univit et ex illa inconfusè Deus et homo natus est. Paravit mensam suam, nempe Trinitatis, quae anunciatatur, cognitionem. Misit servos suos, convocans illos elata voce: Si quis est parvulus, veniat ad me, minimum Apostolos, qui universum mundum ad agnitionem Dei advocarunt. Et insipientibus locuta est, nempe iis, qui nondem possidebant virtutem Sancti Spiritus: Venite, comedite panem meum, et bibite vinum, quod miscui vobis. Divinam suam carnem, et sanctum sanguinem dedit nobis comedendum et bibendum, in remissionem peccatorum.

Итакъ мы видимъ, что изъ первыхъ стиховъ IX главы Притчей Соломона, созданъ быль особый переводъ иконы «Премудрость созда себѣ домъ.» Отличительность этой иконы сохранилась и въ русской иконографіи, отдельно отъ иконъ св. Софіи. Такимъ образомъ въ Новѣгородѣ мы видимъ иконы «Премудрость созда себѣ домъ», совершенно отдельно отъ общихъ иконъ св. Софіи; но если судить о древности по простотѣ и несложности рисунка, то икона нашего собранія, рѣзанная также изъ сиколоя и имѣющая на оборотѣ изображеніе собора Пресвятой Богородицы, принадлежитъ къ первоначальнымъ переводамъ. По палеографіи она принадлежитъ къ концу XV вѣка и многія подробности этой иконы напоминаютъ самую древнюю христіанскую иконографію. Она по простотѣ и несложности рисунка кажется немного древнѣе иконы священника Ананія, при чемъ и простота надписей указываетъ на тоже самое. Сравнивая теперь эту икону съ толкованіями отцевъ церкви, видно, что художникъ приложилъ все стараніе свое, такъ сказать дословно передать рѣзцемъ значеніе словъ Соломоновыхъ, какъ они объяснены были, начиная съ св. Кипріана и до св. Анастасія Синайскаго. Общее расположение иконы такъ умно соображено, что выказываетъ прежде всего три главные предмета ея: слова Соломона, какъ основаніе всей иконы; таинство Воплощенія и таинство Св. Причастія, какъ главная цѣль толкованій отцевъ церкви. На лѣвой сторонѣ иконы храмъ въ стилѣ древнихъ базиликъ, въ два яруса, украшенный семью колоннами. Передъ входомъ стоитъ царь Соломонъ, въ коронѣ; въ рукахъ онъ держитъ развернутый свитокъ, на которомъ умѣстилось только первое слово первого стиха IX главы Притчей. Переходя за тѣмъ къ толкованіямъ, худож-

никъ представилъ Богородицу съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на колѣняхъ, въ большомъ кругломъ сіяніи, надъ которымъ изображены семь ангеловъ, каждый въ отдельномъ сіяніи и со свиткомъ, на которомъ стоитъ только одно слово: Духъ. За то у каждого изъ нихъ на свиткѣ стоитъ числительная буква, отъ а и до ѿ. Эти семь духовъ напоминаютъ слова пророка Исаіи (XI, 2); «И почіеть на Немъ Духъ Божій, Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія.» На самомъ верхнемъ углу иконы, возлѣ семи духовъ, видно поясное изображеніе святаго старца, св. Іоанна Дамаскина, какъ гласить надпись возлѣ него. Онъ лѣвою рукою

КСЕ

держить свитокъ съ неясною надписью ^{к(?)и}_и; а правою рукою указываетъ на свитокъ.

ИЛ

Потомъ художникъ, передавая слова св. Кипріана: «Чрезъ Соломона Духъ Святый предначерталъ образъ жертвоприношенія Господня, указавъ не только на закланную жертву, на хлѣбъ и вино, но и на жертвенникъ и апостоловъ», изобразилъ подъ самымъ храмомъ, въ большомъ кругломъ сіяніи, Спасителя на престолѣ, съ жезломъ въ правой рукѣ и съ потиромъ въ лѣвой. Тутъ же вырѣзана надпись: Божія сила, Божія мудрость, согласно толкованіямъ св. Ігнатія Богоносца, св. Амвросія Медіоланскаго и блаженнаго Августина, разумѣвшихъ подъ словомъ Премудрость—Сына Божія ¹⁾). На право отъ Христа, возлѣ самаго сіянія, стоитъ жертвенникъ съ потиромъ и съ хлѣбомъ, отмѣченнымъ крестомъ, что въ первыя времена христіанства называли хлѣбомъ *τέτρα ψλωφος*. Къ жертвеннику подходили люди, изъ которыхъ первый благоговѣйно становится на колѣни передъ жертвенникомъ. Возлѣ жертвенника стоять апостолы и раздаютъ подходящимъ христіанамъ хлѣбъ и вино. Подъ самымъ изображеніемъ Спасителя «закланную жертву» художникъ выразилъ людьми, которыя закалываютъ тельцовъ. Телецъ, какъ известно, считался всегда символомъ Спасителя. По ниже жертвенника, человѣкъ черпаетъ въ колодезѣ воду, и въ чашѣ протягиваетъ ее къ апостоламъ. Тутъ ясно высказалось намѣреніе художника напомнить вѣрюющимъ слова св. Кипріана: «о чашѣ Господней растворенной водою и виномъ». Теперь, подробно описавъ нашу икону, посмотримъ на икону князя Єдора Ивановича. Хотя общее расположение одно и тоже, но мы замѣтимъ нѣкоторыя отступленія и нѣкоторыя уклоненія отъ первоначального рисунка. На самомъ верху иконы нѣтъ изображенія св. Іоана Дамаскина, а на свиткахъ семи духовъ написаны какія-то неясныя слова. Іезуитъ Кайэ ²⁾ говоритъ, что изъ этихъ непонятныхъ словъ, можно приблизительно догадываться, что они относятся къ 23 стиху 2 главы Соломоновой книги Премудрости. Если допустить тутъ предположеніе, по невозможности прочтенія словъ, то скорѣе можно искать намекъ на 10 стихъ девятой главы Притчей: «Начало премудрости — страхъ Господень». Форма зданія, представленнаго возлѣ Царя Соломона, не только не напоминаетъ древнія базилики, но даже не походитъ на церковь. Вокругъ сіянія Богородицы написанъ 4 гласть послѣ тропаря воскреснаго

¹⁾ Евгеній. Опис. Кіевософ. собора (изд. 1825) стр. 18.

²⁾ Mélanges. pag. 133.

Богородиченъ: «Еще отъ вѣка утаенное»... Надпись вокругъ сіянія Спасителя еще болѣе объясняетъ намъ желаніе художника и показываетъ, какъ онъ постоянно руководствовался толкованіями св. Кипріана. Священникъ Ананія вырѣзаль тутъ подлинные слова изъ Притчей: «Закла своя жертвенная и раствори въ чаши своей вино и уготова (Премудр. IX. 2)»... Не умѣстившееся слово «свою трапезу» замѣняется самимъ изображеніемъ жертвеннika. Надъ всею этою сценою, стариkъ, безъ сіянія вокругъ головы, держитъ свитокъ, на которомъ, по видимому написано: «Посла свои рабы» и проч. Многія надписи этого памятника остаются для насъ неясными, потому что приложенная гравюра по системѣ Кола, передаетъ ихъ нечетко и совершенно неразборчиво. Между тѣмъ какъ другая, изображенная чертою гравюра, не представляетъ намъ никакихъ положительныхъ данныхъ, которыя нась бы убѣдили, что она правильно передаетъ то, что написано на иконѣ. Напротивъ того, мы должны остерегаться впасть въ ошибку и, къ несчастію, совсѣмъ не можемъ положиться на вѣрность срисованныхъ надписей, судя по всему направленію статьи Іезуита Кайэ, который старался изъ описанія археологического памятника сдѣлать полемическую статью противъ Православія русской церкви. Мы, по справедливости, вполнѣ должны удивляться ловкости и изворотливости ума Іезуита Кайэ; но именно эти качества отнюдь не располагаютъ насъ вѣрить его справедливости или его добросовѣтности.

Послѣ описанія этихъ двухъ памятниковъ, если мы разсмотримъ тѣ древнія иконы одинакового перевода: «Премудрость созда себѣ домъ», которая находятся въ разныхъ церквяхъ Россіи, то увидимъ, что хотя общій составъ этого перевода постоянно усложнялся, но все таки общее его расположение, согласное съ толкованіями отцевъ церкви, оставалось постоянно одно и тоже въ главныхъ основныхъ чертахъ. Въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ¹⁾ стоитъ древняя икона: «Премудрость созда себѣ домъ,» на которой вверху представленъ Господь Вседержитель, окруженный святыми; подъ изображеніемъ Господа, Духъ Святый въ видѣ голубя; отъ него идутъ лучи съ надписями: «премудрость, совѣтъ, разумъ, крѣпость, вѣдѣніе, благочестіе, страхъ Божій;» по сторонамъ ангелы. Подъ изображеніемъ Духа Святаго распятіе съ таинствами вокругъ него; около надписей о таинствахъ, въ десяти мѣстахъ, разные лики святыхъ, а на нижней части Апостолы. Тутъ иконографія разширила древнія толкованія и вмѣсто одного таинства изобразила всѣ семь. Въ Новгородскомъ Юрьевѣ монастырѣ, въ Крестовоздвиженской церкви, такая же почти икона, но на ней особенно указывается на семь даровъ Духа Святаго. Въ срединѣ распятіе съ размѣщенными указаніями на вѣру, любовь и надежду, на седьмь таинствъ и на седмь соборовъ. Любопытно при этомъ замѣтить, въ доказательство, какъ символическая толкованія и иконы всегда были на памяти у нашихъ предковъ, что въ опроверженіе Флорентинскаго собора, между прочимъ, писали слѣдующее: «и того мы собора не хотимъ и слышати, отриновены отъ Бога и отъ четырехъ Патріархъ, но будемъ держати Седмь Святыхъ Соборъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ, въ тѣхъ бо благоволи Богъ, яко же рече: «Премудрость созда себѣ храмъ и утверди столповъ седмь»; явѣ жь есть седмь со-

¹⁾ Макарій. Археол. описание древн. въ Новгородѣ. II. стр 122—123.

боръ святыхъ Отецъ и седмь вѣкъ доводяще до будущаго вѣка, по Богослову Іоанну ¹⁾». Вотъ что писали Архіепископу Геннадію въ Новгородъ, гдѣ всегда изоби- ловали иконы Премудрости и гдѣ главный храмъ посвященъ былъ св. Софіи.

Въ другомъ Новгородскомъ монастырѣ, въ Кирилловѣ, въ церкви св. Кирилла и Аѳанасія Александрійскихъ, находится икона, по переводу, всѣхъ ближе подходящая къ описаннымъ намъ иконамъ. Надъ Софіею надпись: Божія сила и Божія мудрость, а окружающіе святые подаютъ чаши; между Софіею и Божіею Матерью Соломонъ со свиткомъ: «Премудрость созда себѣ домъ».

Наконецъ въ моемъ собраніи находится икона, тоже достойная вниманія, потому что на ней соединены два главные мотива. Подъ изображеніемъ св. Софіи, по Новгородскому переводу, изображенъ жертвенникъ съ чашею и хлѣбомъ, вокругъ котораго стоятъ Апостолы.

Порѣчье. Октябрь. 1867.

Гр. А. Уваровъ.

¹⁾ Акты Истор. Т. I. стр. 523. № 286 отъ 1491 года. Въ этомъ автѣ, какъ на иконѣ свя-
ника Ананія, слово «домъ» замѣнено словомъ «храмъ».

УКРАИНСКІЯ СТРѢЛЫ

древнѣйшихъ временъ,

СОБРАННЫЯ НАДЪ ДНѢПРОМЪ, ВОЗЛЪ МИХАЙЛОВОЙ ГОРЫ.

„Се вѣтри, Стрибожи внуци, вѣютъ
съ моря стрѣлами....“

Изъ слова о полку Игоревѣ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Небольшая усадьба Михайлова-Гора, основанная мною 1837 года, находится на лѣвомъ берегу Днѣпра, надъ селомъ Прохоровкою, уѣзда Золотоношскаго,—противъ того мѣста, гдѣ съ правой стороны Днѣпра впадаетъ въ него рѣка Рось. Тамъ, возлѣ урошища Княжой-Горы, былъ нѣкогда бѣдовыій городъ Родня, известный осадою Ярополка Владиміромъ 980 года. Здѣсь, противъ устья Роси, впадаетъ въ Днѣпръ судоходный рукавъ его, называемый Козаркою, а на сѣверъ отъ Михайловой-Горы лежать вдолъ Днѣпра песчаные холмы и розсыпи. Въ этихъ пескахъ, и особенно во кругъ долины Савранки встрѣчаются иногда наконечники древнихъ стрѣлъ, называемые здѣсь плещиками. Я собиралъ ихъ въ продолженіи многихъ лѣтъ, и у меня набралось ихъ уже болѣе сорока особыхъ видовъ и разностей.

Объ нихъ я упоминалъ еще въ 1848 году, въ моей Бубновской Сотнѣ¹⁾), и говорилъ тамъ: «дойдетъ ли наша наука о древностяхъ до того, чтобы по этимъ стрѣламъ могла она угадывать воевавшіе ими народы и вѣкъ войны, подобно тому, какъ испытатель природы, по одному ископаемому зубу, опредѣляетъ цѣлое животное и періодъ его бытія на землѣ».

Нынѣшнимъ лѣтомъ я составилъ небольшую велографію или описание всѣхъ михайлого-горскихъ стрѣлъ и нѣсколькихъ однородныхъ съ ними, найденныхъ въ Украинѣ западной или правобережной. А чтобы яснѣе видны были отличительныя примѣты описанныхъ мною стрѣлъ, сдѣланы рисунки съ нихъ, снятые въ мѣру подлинниковъ.

¹⁾ Напечатана въ Журналѣ мин. внутр. дѣлъ 1848—1849 г.

Въ числѣ михайло-горскихъ стрѣлъ нашлось — красномѣдныхъ и бронзовыхъ 44 вида, кремневыхъ 1 видъ, и только одна стрѣла желѣзная (четырехгранная). Очевидно, что здѣшнія стрѣлы принадлежать временамъ, бывшимъ задолго до истекшаго тысячелѣтія Русской исторической жизни и составляющимъ собою такъ-называемый періодъ бронзовый. Тутъ возникаетъ неизбѣжный вопросъ: въ какіе-же вѣка былъ тотъ періодъ на Украинѣ Днѣпровской?... Но разграничение періодовъ каменного, бронзоваго и желѣзнаго, кажется, еще не установлено окончательно у подвижниковъ археологіи доисторической. Ихъ решенію подлежитъ и этотъ вопросъ; а пока оно состоится, я предложу слѣдующія замѣчанія о собранныхъ мною стрѣлахъ.

Прежде всего надо было привести ихъ въ порядокъ, по степенямъ ихъ взаимнаго ходства. И многообразный разрядъ мѣдяный или бронзовый распредѣлился у меня въ два отряда (*tribus*) и восемь родовъ, которымъ далъ я слѣдующія имена:

Отрядъ I. Крюкастые (*Uncinatae*).

Родъ 1. Двубокія (<i>Ancipites</i>).	3.
— 2. Трехбокія (<i>Trilaterae</i>).	4.

Отрядъ II. Трехгранные (*Triquetrae*).

Родъ 3. Пирамидальныя (<i>Pyramidatae</i>).	1.
— 4. Желобленыя (<i>Alveatae</i>).	12.
— 5. Корытчатыя (<i>Lintratae</i>).	10.
— 6. Бороздчатыя (<i>Sulcatae</i>).	6.
— 7. Значковыя (<i>Signatae</i>).	7.
— 8. Гладкія (<i>Glabrae</i>).	1.

44.

Всльдъ за тѣмъ надо было сличить здѣшнія стрѣлы съ найденными въ другихъ мѣстахъ Украины. Но въ отношеніи къ древностямъ доисторическимъ Украина восточная оставалась до нынѣ — полемъ незнаемымъ: гораздо болѣе изслѣдована Украина западная, имѣющая на своей сторонѣ всю выгоду просвѣтительного Киева. Тамъ, въ университетскомъ музѣѣ древностей, есть уже, между прочимъ, и небольшое собраніе древнихъ стрѣлъ, преимущественно украинскихъ. Я осмотрѣлъ ихъ въ іюнѣ сего года и оказалось, что на правой сторонѣ Днѣпра найдены уже стрѣлы всѣхъ вышеозначенныхъ восьми родовъ мѣдяного разряда, и только этихъ родовъ (не говорю о стрѣлахъ разряда желѣзнаго). Что же касается до ихъ видовъ и разностей, то изъ 44-хъ михайло-горскихъ, нашлось и тамъ 24 тѣхъ-же самыхъ, а прочие 23 вида остаются пока извѣстными мнѣ только отсюда и составляютъ особенность здѣшней мѣстности. Но и между западноукраинскими стрѣлами замѣтилъ я 10 видовъ, какихъ не нашлось въ пескахъ михайло-горскихъ. Эти числа легко могутъ измѣниться при дальнѣйшихъ находкахъ; въ настоящую-же пору итогъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ украинскихъ стрѣлъ мѣдяного разряда состоитъ въ пятидесяти-четырехъ видахъ и разностяхъ, въ томъ числѣ — 9 изъ отряда крюкастыхъ и 45 изъ отряда трехгранныхъ.

Нельзя не примѣтить, что на стрѣлахъ первого отряда лежитъ отпечатокъ осо-
баго племени, не того, отъ котораго остался на Украинѣ многочисленный отрядъ вто-
рой. Постоянное нахожденіе трехгранныхъ стрѣлъ въ древнѣйшихъ украинскихъ
могилахъ, начиная съ знаменитой могилы Перипети, свидѣтельствуетъ о при-
надлежности ихъ преимущественно насељникамъ здѣшняго края; а стрѣлы крюка-
стые надо отнести къ иноплеменнымъ находникамъ на землю украинскую.

Красномѣдныя пирамидальныя стрѣлы, очевидно, составляютъ старѣйшій
родъ въ отрядѣ трехгранныхъ; а бронзовыя стрѣлы остальныхъ пяти родовъ со-
ставляютъ въ немъ младшее поколѣніе. Многіе виды этихъ пяти родовъ отличаются
весьма отчетливо и красиво, прямо сказать, греческою работою, и притомъ раз-
ныхъ стилей или пошибовъ. Это даетъ намъ знать, что большинство здѣшнихъ брон-
зовыхъ стрѣлъ принадлежитъ не къ первоначальной, а уже къ дальнѣйшей и цвѣту-
щей порѣ бронзоваго периода. Тоже показываетъ и составъ ихъ, изслѣдованный, по
моей просьбѣ, кievскимъ профессоромъ химіи И. А. Тютчевымъ: онъ вылиты изъ
сплава мѣди съ оловомъ и цинкомъ, или съ однимъ цинкомъ— металль, котораго не
было въ бронзѣ первоначальной.

Для окончательнаго соображенія обѣ украинскихъ стрѣлахъ надо было еще срав-
нить ихъ съ находимыми въ другихъ краяхъ Россіи и въ странахъ западноевропей-
скихъ. Къ сожалѣнію моему, я не имѣлъ случая ознакомиться съ ними, даже и по
книгамъ. Были у меня въ небольшомъ числѣ только стрѣлы ольвійскія и панти-
пейскія, — и я нашелъ, что наши трехгранныя стрѣлы однородны съ ними, а нѣкото-
рыя и совсѣмъ одинаковы. Такъ Чигиринская красномѣдная стрѣла нумера 11-го—
одинакова съ найденою въ Керчи, въ бытность мою тамъ 1836 года. Такъ михайлово-
горскія бронзовыя стрѣлы нумера 28-го—одного вида съ стрѣлою изъ Царскаго-кург-
ана, донынѣ у меня сохранившуюся, какъ память керченскаго археолога Ашика....
Не есть-ли это прямое указаніе на племя и время для нашихъ стрѣлъ украинскихъ?

Не сомнѣваюсь, что производство трехгранныхъ стрѣлъ, находимыхъ на мѣстахъ
древней Пантиапеи, Ольвіи и другихъ эллинскихъ городовъ того края ¹⁾), принадле-
жало милетскимъ и другимъ выходцамъ, селившимся въ Тавридѣ и въ сѣверныхъ
побережьяхъ Чернаго моря, — что имъ же принадлежало и торговое распространеніе
тѣхъ стрѣлъ у соседнихъ народовъ, особенно у своихъ землевладѣтелей Скиѳовъ.
Такъ и большинство здѣшнихъ трехгранныхъ стрѣлъ, особенно тѣ виды ихъ, какихъ
не найдется между стрѣлами эллинопонтійскими, надо отнести къ мастерству тѣхъ
Эллиновъ, которые жили нѣкогда на землѣ украинской. Вотъ первое наслѣдіе нашей
страны отъ древней Эллады, перешедшее сюда вмѣстѣ съ ея переселенцами! Старѣй-
шими изъ нихъ были Гелоны, которые отдѣлились отъ приморскихъ Эллиновъ и

¹⁾ Я сказалъ здѣсь о другихъ городахъ, основываясь на словахъ знатока понтійскихъ древ-
ностей Н. Н. Мурзакевича, который, перечисляя свои находки на знаменитомъ нѣкогда Ахиллесово-
мъ островѣ, упоминаетъ о четырехъ мѣдныхъ наконечникахъ стрѣлъ, „такихъ, какіе попада-
ются на мѣстахъ, гдѣ были Пантиапея, Ольвія и другіе эллинскіе города“. См. его „По-
ездка на островъ Левки или Фидосини, въ 1841 году“ въ 1 томѣ записокъ Одесскаго об-
щества исторіи и древностей. 1844 г.

прижились къ здѣшнимъ Будинамъ, составлявшимъ собою «народъ великий и многочисленный», по выражению Геродота. Изъ его сказаній видно, что Будины и Гелоны не отказались помочь Скиѳамъ, при нашествіи на нихъ Дарія I-го, сына Гистаспова, за то поплатились ему своимъ городомъ Гелоносомъ.... Вотъ этимъ знаменитымъ-хотя и неудачнымъ нашествіемъ персидского царя, бывшимъ за 508 лѣтъ до Р. Х. и составляющимъ историческую эпоху въ бытіи нашей украины,—и можно, мнѣ кажется, означить приблизительно средину бронзового периода на берегахъ днѣпровскихъ.

Само собою разумѣется, что отъ семисотъ-тысячного войска, съ которыемъ Дарій гонялся за скиѳами, заронилось немало стрѣлъ и въ землю приднѣпровской. Хотѣлъ бы я знать теперь, какими стрѣлами вооружались древніе Персы, и сличить съ ними находимыя здѣсь мѣдяные стрѣлы первого отряда, чтобы сказать себѣ хотя отрицательно, что онѣ не персидскія. Тоже я сказалъ бы о нихъ, еслибы зналъ, что онѣ разсѣяны и по русскому сѣверо-востоку, куда не могли заходить полчища персидскія.

Мое описание украинскихъ стрѣлъ назвалъ я велографіей—отъ греческаго слова *βέλος*, стрѣла—заявляя этимъ именемъ научную потребность сравнительного и подробнаго изслѣдованія о всѣхъ стрѣлахъ, какими засѣвалась Русская земля во всѣхъ концахъ ея, съ незапамятныхъ временъ. Неизвѣстно, какимъ столѣтіемъ окончился бронзовый периодъ въ Украинѣ днѣпровской; Русское тысячелѣтіе было уже продолженіемъ периода желѣзного: «Лѣтять стрѣлы каленыя — трещать копія харалужныя».

Въ образецъ старѣйшихъ русскихъ стрѣлъ, я указалъ бы на тѣ, которыми обстрѣлено было дно въ коростенской могилѣ Игоря Рюриковича, 945 года; но мнѣ неизвѣстно, куда дѣвались изъ Киева тѣ желѣзныя стрѣлы, вырытыя г. Петровскимъ.

Въ кievскомъ университетскомъ музѣѣ древностей хранятся (подъ нумерами 325 и 326) двѣ желѣзныя стрѣлы, вырытыя г. Ставровскимъ изъ Овруцкой могилы Олега Святославича. Не знаю только, въ которомъ году зашли онѣ въ ту могилу: въ 977-мъ, когда погребали Олега, — или въ 1044-мъ, когда были выграблены кости Олега и Ярополка, для крещенія ихъ въ Киевѣ,—или еще позднѣе?

Поискать-бы древнихъ русскихъ стрѣлъ еще въ Люблинѣ. Волынская лѣтопись, извѣщая объ осадѣ этого города Даніиломъ и Василькомъ Романовичами въ 1245 г., говоритъ такъ: «мечущимъ-же прашамъ и стрѣламъ яко дождю идущу на градъ ихъ, и увѣдѣвшѣ Ляхове, яко крѣпче брань руская належить, начаша просити милость получити».

Вооруженіе стрѣлами на Украинѣ, какъ и во всей Руси, продолжалось еще и въ XVII-мъ вѣкѣ. Для того и были тогда въ Киевѣ и въ другихъ городахъ, между цеховыми людьми, лучники и стрѣльники. Оттуда же и приблизительная мѣра земли — «якъ изъ лука стрѣлою кинути» — бывшая здѣсь въ ходу еще и въ началѣ прошлаго столѣтія.

И ни одной русской каленой стрѣлы, ни древней, ни поздней, еще не встрѣтилось мнѣ въ здѣшнихъ пескахъ,—какъ будто вѣтры стрибожи-внуци уже и не вѣяли сюда стрѣлами, съ появленія Оскольда и Дири на берегахъ днѣпровскихъ!

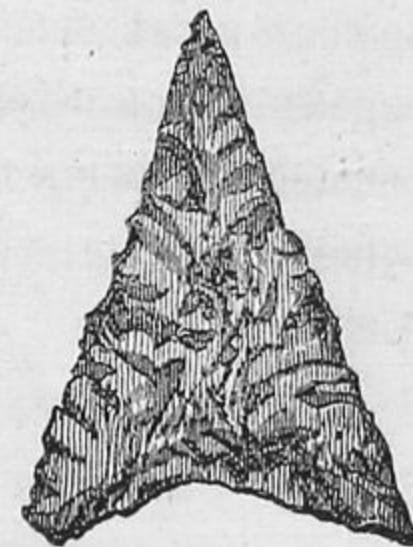
Въ нижеслѣдующемъ описаніи стрѣлъ, означены нумерами только тѣ, которые находятся въ моемъ собраніи. Звѣздочкою отмѣчены тѣ изъ нихъ, которые нашлись только въ здѣшнихъ пескахъ и еще неизвѣстны мнѣ изъ другихъ мѣстъ; а прибавочные къ нимъ виды западно-украинскіе означены крестикомъ.

Разрядъ I: *стрѣлы кремневыѣ.*

Въ прежніе годы находили ихъ въ здѣшнихъ пескахъ часто, и онѣ шли вмѣсто обыкновенныхъ кремней, для кресанія огню¹); черезъ это онѣ мало по малу утратились, избитыя огнивыми, и теперь составляютъ здѣсь большую рѣдкость. Всѣ онѣ были, кажется, одного вида — треугольные. Кремневые стрѣлы попадаются иногда и въ Западной Украинѣ, но мнѣ не случилось ихъ видѣть.

№ 1. Въ моемъ собраніи находится здѣшняя стрѣла изъ темнобураго кремня, треугольная, вѣсомъ 38 гранъ. На нижнемъ, вогнутомъ ея краю нѣть и не было шейки, и она прямо этимъ краемъ ущемлялась въ древко. (См. рис. 1).

Этого же вида кремневая стрѣла, принадлежащая музею академіи ирландской, изображена въ книжкѣ Джона Люббока, изданной нынѣшняго 1867 г. въ Парижѣ, во французскомъ переводѣ Барбье, подъ заглавіемъ: *L'homme avant l'histoire*. (См. фиг. 90).

Р. 1.

Разрядъ II: *стрѣлы медяныѣ.*

Стрѣлы этого многочисленнаго и господствующаго здѣсь разряда вылиты иногда изъ красной мѣди, но гораздо чаще изъ мѣдного сплава или бронзы. Шейка у всѣхъ ихъ трубчатая, въ которую вправлялось древко²).

¹) Въ здѣшней народной пѣснѣ кремни идутъ въ подобіе ворогамъ;

Ой выйду я, подивлюся,
Якъ на горѣ кременій крешуть;
Ой выйду-жъ я, послухаю,
Якъ про мене ворогій брешуть.

²) При мѣдяныхъ стрѣлахъ, вырываемыхъ изъ древнихъ могилъ, находятся иногда кусочки древка. У меня была стрѣла изъ Царскаго-кургана съ уцѣлѣвшимъ кусочкомъ древка, испещреннаго красными и золочеными полосками. Обычай золотить древко для стрѣлъ царскихъ и ханскихъ велся] и въ позднѣйшіе вѣка. Такъ въ словѣ о полку Игоревѣ, половецкій хань Гза говоритъ Кончаку: „соколица рострелевѣ своими злаченными стрѣлами“.

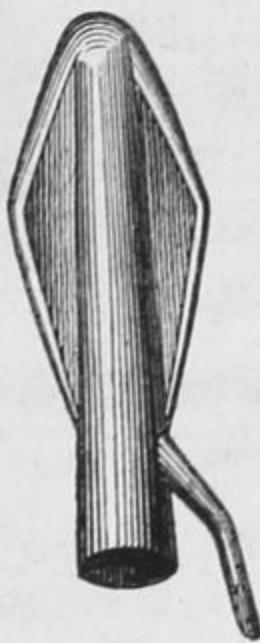
Я раздѣлилъ ихъ на два отряда: на Крюкастые (*Uncinatae*) и Трехгранныя (*Triquetrae*); а для общаго ихъ имени избралъ церковнославянское слово мѣдяныи, равно идущее къ мѣди и бронзѣ. (Такъ въ 3-ей книгѣ Царствъ: «И отецъ его (Хирара) бѣ мужъ Тиринъ, дѣлатель мѣди, и исполненъ художества и разума и вѣдѣнія, еже дѣлати всяко дѣло мѣдяное; и приведоша его къ царю Соломону, и сотвори вся дѣла». 2, 14).

Отрядъ I: Стрѣлы крюкастыя.

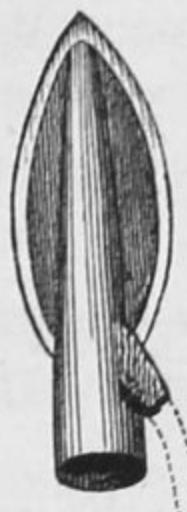
Однѣ изъ нихъ двубокія, красномѣдныя, другія требокія, бронзовыя; у всѣхъ края боковъ внизу съуженные и направленные къ шейкѣ. Особенность ихъ состоитъ еще въ томъ, что у большей части ихъ находится загнутый внизъ крючекъ, сидящій снизу одного бока и продолженный ниже шейки; впрочемъ, онъ легко отламывался, и отъ него остается обыкновенно только пенькъ, болѣе или менѣе выдавшійся. Есть, однакоже, въ этомъ отрядѣ два вида стрѣль, которая и выпиты были безъ крючка (можетъ быть, по случайному изъянну литейной формы).

Родъ I: Акукокія (*Ancipites*).

Шейка у нихъ продолжается до конца всей стрѣлы круглымъ валкомъ, по бокамъ котораго двѣ пластинки, что даетъ стрѣль видъ древеснаго листка. Всѣ онѣ красномѣдныя.

Р. 2.

Р. 3.

Р. 4.

Видъ 1: Дв.-угластая, съ боками выдавшимися углоасто. Тутъ двѣ разности:

№ 2.— α) большая, вѣсомъ 1 драхма 42 грана. (См. рис. 2) найдена здѣсь одна. Встрѣчаются на обѣихъ сторонахъ Днѣпра, въ уѣздахъ Хорольскомъ и Чигиринскомъ.

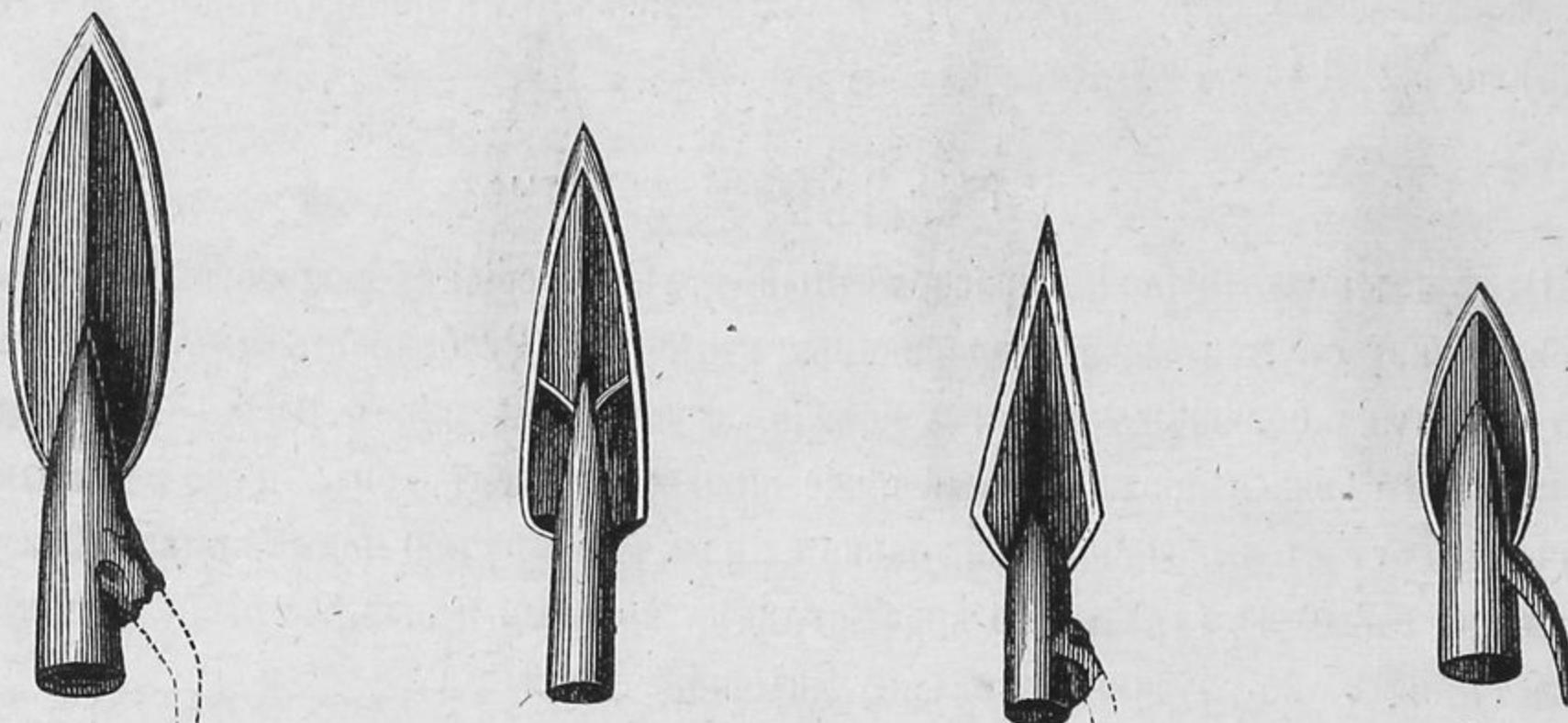
\dagger № 3.— β) малая, вѣсомъ 35 гранъ. Изъ у. Чигиринскаго.

№ 4.—Видъ 2: Дв. округлая съ крючкомъ; вѣсомъ 1 др. 1 гр. (См. рис. 3). Находятся и въ уѣздахъ Чигиринскомъ, Таращанскомъ. Здѣшняя слегка согнута верхнею половиною.

№ 5.—Видъ 3: Дв. округлая безъ крючка; вѣсомъ 1 др. 6 гр. (См. рис. 4). Нашлись и въ у. Чигирин., Таращанскомъ.

Родъ II: Трѣкокія (Trilaterae).

Съ тремя боками, по краямъ сплюснутыми и выдавшимися, а по срединѣ вдоль глубоко выжелобленными. Вылиты изъ бронзы, но работы грубой (за исключениемъ третьяго вида).

P. 5.

P. 6.

P. 7.

P. 8.

№ 6.—Видъ 1: Тр. протяженная, съ крючкомъ; края боковъ въ концѣ и внизу скругленные; въсомъ 1 др. 38 гр. (См. рис. 5). Найдены и въ у. Чигирин., Звенигородскомъ. Попадаются уменьшенніемъ (1 др. 8 гр.).

+ № 7.—Видъ 2: Тр. протяженная, безъ крючка; на всѣхъ трехъ бокахъ, подъ конецъ валки, идутъ врозь по стѣнкамъ желобка двѣ выпуклые жилки; въсомъ 1 др. 38 гр. (См. рис. 6). Найденная въ Западной Украинѣ, получена мною отъ М. В. Юзефовича.

* № 8.—Видъ 3: Тр. заостренная, въсомъ 51 гр. (См. рис. 7). Найдена здѣсь одна.

Видъ 4: Тр. укороченная, съ головкою овальною, шейкою длинною. Тутъ двѣ разности:

* № 9.— α) съ крючкомъ подъ самимъ бокомъ; въсомъ 46 гр. (См. рис. 8). Найдена здѣсь одна.

№ 10.— β) съ крючкомъ, сидящимъ ниже бока; въсомъ 49 гр. Шейка одной длины съ головкою.—Нашлась и въ у. Чигиринскомъ.

Отрядъ II: Стрѣлы трехгранные.

Всѣ онѣ о трехъ бокахъ треугольныхъ, рѣзко отдѣленныхъ отъ шейки. Большая часть ихъ вылита изъ бронзы разнаго состава, и только стрѣлы первого, малочисленнаго ихъ рода всегда красномѣдныя.

Родъ III: Пирамидальныя (Pyramidatae).

Красномѣдныя и самыя полновѣсныя между стрѣлами трехгранными; складомъ и работою онѣ грубо бронзовыя, не такъ остры, и отличаются еще шейкою крѣпкою, длинною въ полголовки.

† № 11.—Видъ 1: П. запалая, съ боками глубоко и полукругло выжелобленными; валокъ отъ шейки идетъ до половины желобка; въсомъ 1 драхма 49 гранъ. (См. рис. 9) Найдены въ уѣздѣ Чигиринскомъ и въ Керчи.

Р. 9.

Р. 10-а.

Р. 10-б.

Р. 10-в.

* № 12.—Видъ 2: П. разнобокая, съ валкомъ, идущимъ до половины боковъ, между двухъ закругленныхъ въ концѣ желобковъ, которые — на одномъ боку соединены дужкою надъ валкомъ, на другомъ боку ничѣмъ не соединены, на третьемъ также раздѣльны, а надъ валкомъ есть круглая впадинка съ выпуклою вдоль ея черточкой. (См. рис. 10 а, б, в). Найдена въ здѣшнихъ пескахъ одна, въсомъ 1 драх. 31 гранъ.

† Видъ 3: П. двуструйная съ двумя продольными короткими бороздками внизу гладкихъ боковъ. Такова стрѣла, найденная въ могилѣ Перипетіхъ¹⁾ (при ея разрытии 1845 года, г. Иванишевымъ) и хранящаяся въ кievскомъ музѣ древностей подъ номеромъ 330. Рисунокъ съ нея находится на 6 таблицѣ въ Древностяхъ, изданныхъ 1846 года кievскою временною комиссией. (Рисунки другихъ пяти западноукраинскихъ стрѣлъ находятся въ Обозрѣніи могилъ и валовъ кievской губерніи, изданномъ на русскомъ языке И. И. Фунду克莱емъ, 1848 года. Къ сожалѣнію, съ того года я не видалъ уже этой книги, первоначально составленной на польскомъ языке М. А. Грабовскимъ и потомъ имъ изданной, съ тѣми же фунду克莱евскими рисунками).

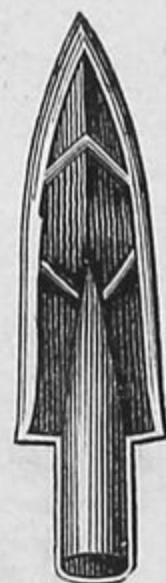
Родъ IV: Желобленныя (Alveatae).

На бокахъ идутъ вдоль краевъ двѣ бороздки, сходящіяся подъ-конецъ стрѣлы въ одинъ остроконечный желобокъ. Вылиты изъ бронзы.

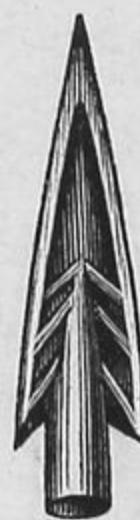
¹⁾ О могилѣ Перипетіхъ, находящейся въ уѣздѣ Васильковскомъ, было сказано мною 1845 (года такое мнѣніе: "что эта могила можетъ быть приписана Гелонамъ, выходцамъ изъ приморскихъ Эллиновъ, и что ихъ городъ Гелонось можно полагать на Перепетовомъ полѣ, упоминаемомъ въ нашихъ древнихъ лѣтописяхъ. Самое имя Перепеть или Перипеть звучитъ по-гречески". Изъ Бубновской сотни).

О Перепетовомъ (полѣ) и Перепетовыхъ (могилахъ) упоминается въ Кіевской лѣтописи подъ 1150 и 1151 годами.

Раздѣль 1: Желобленныя узорныя—съ разными прибавками къ валку, кончивающемся на половинѣ желобка.

Р. 11.

Р. 12.

Р. 13.

Р. 14.

* № 13.—Видъ 1: Ж. нарядная — первѣйшая между бронзовыми стрѣлами. На ея широкихъ бокахъ, отъ конца валка идутъ двѣ выпуклые дужки, сперва врозь, а потомъ сходясь, и образуя собою ромбоидальный щитокъ. Бока на послѣдней трети склоняются и сходятся въ острый конецъ. Шейка крѣпкая, длиною въ треть головки. Вѣсомъ 1 драхма 13 гранъ. (См. рис. 11). Найдена въ здѣшнихъ пескахъ только одна.

Видъ 2: Ж. деревчатая — съ тремя парами поперечныхъ вѣтокъ, сидящихъ вдоль валка въ засторонкахъ желобка. Здѣсь двѣ разности:

* № 14.—а) съ вѣтками, направленными внизъ, ёлочкой; вѣсомъ 37 гранъ. (См. рис. 12). Найдена здѣсь одна.

№ 15.—б) съ вѣтками, направленными въ стороны, сосонкой; вѣсомъ около 24 гранъ. См. рис. 13). Найдена здѣсь одна, поврежденная; другая, изъ у. Таращанскаго, получена мною отъ Я. Я. Волошинскаго.

* № 16.—Видъ 3: Ж. рубчатая — вдоль валка, въ обоихъ засторонкахъ желобка по пяти или шести поперечныхъ рубчиковъ; вѣсомъ 25 гранъ. (См. рис. 14). Найдена здѣсь одна.

Раздѣль 2: Желобленныя безъ узорныя, съ валкомъ простымъ, безъ всякихъ къ нему прибавковъ.

А) Валокъ кончается на половинѣ желобка.

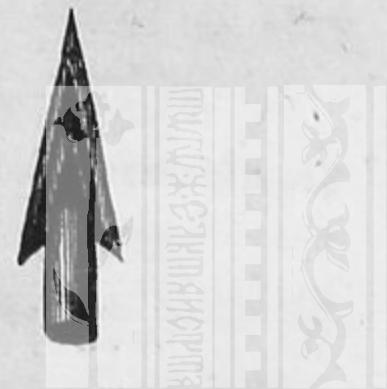
Р. 15.

Р. 16.

Р. 17.

Институт
П. 18. АCADEMIA

Видъ 4: Ж. широкобокая, вѣсомъ около 45 гранъ. Здѣсь двѣ разности:
№ 17.—α) съ боками на второй половинѣ немного выпуклыми. (См. рис. 15). Найдена здѣсь одна.

№ 18.—β) съ боками прямыми и ровными до конца, или же спущенными дуговидно.

Обѣ разности найдены и въ Украинѣ Западной (въ у. Чигирин., Таращ.).

Видъ 5: Ж. узкобокая, чаще всѣхъ находимая въ здѣшнихъ пескахъ. Она также представляетъ двѣ разности, найденные и въ Украинѣ Западной.

№ 19.—α) съ боками на второй половинѣ немного выпуклыми; вѣсомъ около 22 гранъ. (См. рис. 16).

№ 20.—β) съ боками прямыми до конца; разной величины и разнаго вѣсу, 32—27 гранъ. (См. рис. 17 а, б).

† № 21.—Видъ 6: Ж. малѣйшая—меньше всѣхъ стрѣлъ, вѣсомъ только 16 гранъ, но весьма острая. (См. рис. 18). Найденная въ Украинѣ Западной, получена мною отъ Я. Я. Волошинскаго.

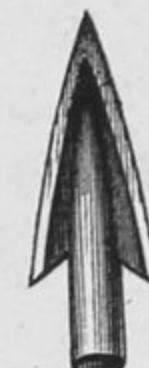
Б) Валокъ доходитъ до конца желобка.

Р. 19.

Г. 20.

Р. 21.

* № 22.—Видъ 7: Ж. валковая—съ валкомъ цѣльнымъ до конца, на всѣхъ трехъ бокахъ; вѣсомъ 39 гранъ. (См. рис. 19). Найдена здѣсь одна.

Видъ 8: Ж. ложбинная — съ валкомъ цѣльнымъ только до половины, а потомъ онъ разсѣдается, оставляя въ развилинѣ ложбинку.

* № 23.—α) Такъ на всѣхъ трехъ бокахъ; ложбинка овальная; вѣсомъ 36 гранъ. (См. рис. 20). Найдена здѣсь одна.

* № 24.—β) Только на двухъ бокахъ валокъ кончается ложбинкою неровною, а на третьемъ боку онъ цѣльный до конца. Найдена здѣсь одна.

* № 25.—Видъ 9: Ж. толстоватая, короткая, съ валкомъ цѣльнымъ до конца; вѣсомъ 27 гранъ. (См. рис. 21).

Родъ IV. Корытчатыѣ (Lintratae).

На бокахъ идутъ двѣ продольныя бороздки, соединенные концами въ одно тупо-конечное корытце. Вылиты изъ бронзы.

Видъ 1: К. крещатая—отличается отъ всѣхъ стрѣль крестикомъ, образуемымъ по-срединѣ валка двумя поперечными отъ него отростками, раздѣляющими по-поламъ обѣ бороздки. Здѣсь двѣ разности:

Р. 22-а.

Р. 22-б.

Р. 23.

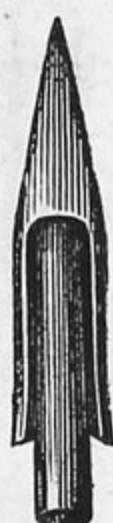
Р. 24.

+ α) трехкрестная, съ крестикомъ на всѣхъ трехъ бокахъ. Найденная въ у. Чигиринскомъ (при селѣ Шабельникахъ), хранится въ киевскомъ музѣ подъ номеромъ 623.

* № 26.—β) однокрестная, съ крестикомъ на одномъ боку, а на другихъ двухъ простое корытце. (См. рис. 22 а, б) Найдена здѣсь одна, вѣсомъ 25 гранъ.

* № 27.—Видъ 2: К. островерхая, съ корытцемъ усѣченнымъ прямолинейно и недоходящимъ до половины боковъ, которые до того мѣста идутъ ровные, а потомъ они спущены изломно въ долгій конецъ. (См. рис. 23). Найдена здѣсь одна, вѣсомъ 36 гранъ.

№ 28.—Видъ 3: К. бокастая—съ довольно широкими боками, до конца прямолинейными или же спущенными дуговидно. Корытце кончается неровными дужками на половинѣ боковъ или немного дальше. Образцовый экземпляръ этого вида, изъ Царскаго-Кургана, полученъ мною 1836 года, отъ г. Ашика; вѣсомъ 44 граны. (См. рис. 24). Здѣсь найденные три экземпляра не такъ широки; вѣсомъ 37—35 гранъ. (Всѣ онѣ безъ шейки).

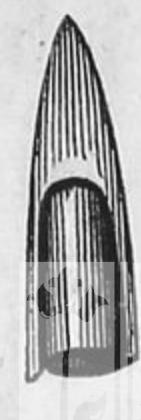
Р. 25.

Р. 26.

Р. 27.

Р. 28.

Видъ 4: К. погонистая, съ боками узкими. Здѣсь четыре разности:

№ 29.—α) Съ корытцемъ, переходящимъ далеко за половину боковъ, которые въ томъ мѣстѣ немнога выпуклы; вѣсомъ 37 гранъ. (См. рис. 25). Валокъ упираеть въ конецъ корытца.

№ 30.—β) съ боками также немнога выпуклыми при концѣ корытца, которое не такъ длинно, какъ въ предыдущей разности, и валокъ не доходитъ до его конца. Вѣсомъ около 27 гранъ. (См. рис. 26).

№ 31.—γ) съ боками прямыми до конца; валокъ иногда доходитъ, а чаше недоходитъ до конца корытца; вѣсомъ около 32 гранъ. (См. рис. 27). Всѣ три разности найдены и въ у. Чигиринскомъ.

№ 32.—δ) Бока также прямые до конца, но корытце нарѣзано только на двухъ бокахъ, а на третьемъ остались двѣ раздѣльныя бороздки. Вѣсомъ 25 гранъ (безъ шейки). Здѣсь нашлась одна; другая—въ у. Звенигородскомъ.

* № 33.—Видъ 5: К. продолговатая — отличается концемъ корытца правильно округленнымъ на всѣхъ трехъ бокахъ. (См. рис. 28). Здѣсь найдена одна вѣсомъ 29 гранъ, а другая поменьше.

Видъ 6: К. коротковатая, подходящая величиною и складомъ къ стрѣлѣ первого вида (крещатой); вѣсомъ также 25 гранъ.

№ 34.—α) съ корытцемъ на всѣхъ трехъ бокахъ. Найдена и въ уѣздѣ Чигиринскомъ.

* № 35.—β) съ корытцемъ только на двухъ бокахъ, а на третьемъ двѣ раздѣльныя бороздки.

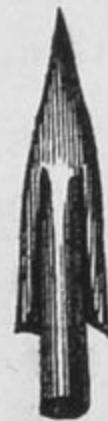
Родъ VI: Бороздчатыя (Sulcatae).

На бокахъ идутъ вдоль двѣ раздѣльныя бороздки. Вылиты изъ бронзы (весъма рѣдко попадаются красномѣдные).

А) Бороздки переходятъ за половину боковъ.

R. 29.

R. 30.

R. 31.

R. 32.

† № 36.—Видъ 1: Б. сугубая—крупнѣе всѣхъ бороздчатыхъ и тяжелѣе всѣхъ бронзовыхъ трехгранныхъ стрѣлъ: 1 драхма 15 гранъ. Бороздки у нея широкія и глубокія, доходящія почти до конца боковъ. (См. рис. 29). Западноукраинская, полученная мною отъ Я. Я. Волошинского.

* № 37. — Видъ 2: Б. иглистая—съ бороздками остроконечными, какъ иглы, разной длины; вѣсомъ 33 грана. (См. рис. 33). Найдена здѣсь одна.

Видъ 3: Б. клинчастая—съ бороздками къ концу утолщенными, клиновидными.

№ 38.—α) Такъ на всѣхъ трехъ бокахъ. (См. рис. 31). Здѣшняя вѣсомъ 27 гранъ. Нашлась и въ Украинѣ Западной.

+ № 39.—β) Такъ на двухъ бокахъ, а на третьемъ бороздки соединены въ корытце. Найденная въ Украинѣ Западной, получена мною отъ М. В. Юзефовича

* № 40 — Видъ 4: Б. низковерхая — съ бороздками ровными во всю длину; отъ ихъ конца бока изломно спущены въ короткій конецъ; шейка довольно длинная; вѣсомъ 27 гранъ. (См. рис. 32). Найдена здѣсь одна. Работы отличной, той же какъ и стрѣлы слѣдующаго нумера.

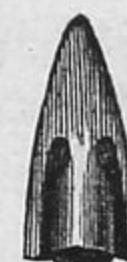
Б) Бороздки не переходятъ за половину боковъ.

Р. 33-а.

Р. 33 б.

Р. 34.

Видъ 5: Б. крутоверхая, съ бороздками ровными, недоходящими до половины боковъ.

* № 41.—α) съ бороздками раздѣльными только на двухъ бокахъ, а на третьемъ идетъ накось, отъ конца лѣвой бороздки къ низу правой, выпуклая черта, составляющая съ ними какъ бы букву N. (См. рис. 33 а, б). Найдена здѣсь одна, вѣсомъ 41 гранъ.

* № 42.—β) съ короткими, ровными бороздками, раздѣльными на всѣхъ трехъ бокахъ, прямыхъ до конца. Найдена здѣсь одна, вѣсомъ (безъ шейки) 21 гранъ.

* 43. — Видъ 6: Б. туповерхая короткая и толстая. (См. рис. 34). Здѣсь найдены три отмѣны этой стрѣлы розной отливки и рѣзьбы; вѣсомъ около 25 гранъ (безъ шейки).

Родъ VIII: Значковыѣ (Signatae).

Бронзовыя, съ боками отмѣченными только внизу разными значками.
(Всѣ здѣшніе экземпляры нашлись безъ шейки, а потому нижеозначенный ихъ вѣсъ неполонъ).

Видъ 1: З. крыжевая, отмѣченная двумя широкими и довольно еще длинными, тупоконечными бороздками, въ которыхъ находится по двѣ косвенные, выпуклые черты, сходящіяся у средины валка и составляющія съ нимъ какъ бы букву Ж. (См. рис. 35).

Р. 35.

Р. 36.

Р. 37.

Р. 38.

Р. 39.

№ 44.—α) такъ на всѣхъ трехъ бокахъ. Здѣсь найдена одна, вѣсомъ 42 грана. Нашлась и въ у. Таращанскомъ (съ уцѣлѣвшою шейкою).

* № 45.—β) такъ на двухъ бокахъ, а на третьемъ бороздки пустыя. Здѣсь найдена одна, вѣсомъ 28 грань.

Видъ 2: З. подзорная, отмѣченная внизу двумя широкими, но очень короткими бороздками. (См. рис. 36).

* № 46.—α) такъ на всѣхъ трехъ бокахъ. Найдена здѣсь одна, вѣсомъ 40 грань.

* № 47.—β) такъ на двухъ бокахъ, а на третьемъ обѣ бороздки слиты въ одну широкую заставку. Вѣсомъ 22—20 грань.

№ 48.—Видъ 3: З. заставная, отмѣченная на всѣхъ трехъ бокахъ широкою заставкою; вѣсомъ около 40 грань. (См. рис. 37). Найдена и въ у. Каневскомъ, Таращанскомъ.

* № 49.—Видъ 4: З. бровчатая, надъ двумя раздѣльными короткими бороздками двѣ бровки. Такъ на всѣхъ трехъ бокахъ. (См. рис. 38). Найдена здѣсь одна, вѣсомъ 34 грана.

* № 50.—Видъ 5: З. ямчатая — надъ нижними краями боковъ по двѣ ямки. (См. рис. 39). Здѣсь найдены двѣ, вѣсомъ по 25 грань.

Родъ VIII: Гладкая (Glabrae).

Бронзовыя, съ боками ровными и гладкими, безъ всякихъ значковъ и нарѣзокъ.

№ 50.—Видъ 1: Г. продолговатая, вѣсомъ около 30 грань; бока снизу отдѣлены отъ шейки крутою дужкою. (См. рис. 40). Находится нерѣдко и въ Украинѣ Западной (въ уѣздахъ Чигирин., Черкас., Канев., Звенигор. и Таращ.).

+ Видъ 2: Г. короткая — найдена въ у. Звенигородскомъ.

Бронзовыя трехгранныя стрѣлы, отличаются отъ пирамидальныхъ меньшимъ вѣсомъ, который у нихъ обыкновенно отъ 45 до 22 грань; исключеніе представляютъ двѣ крайности: стрѣлы нумеровъ 13 и 36, въ которыхъ

Р. 40.

1 драхма 13—15 гр., и стрѣла № 21, въ которой только 16 гранъ. Пирамидальные стрѣлы вѣсомъ не менѣе полторы драхмы.

По изслѣдованію нѣсколькихъ стрѣлъ, сдѣланному киевскимъ профессоромъ химіи Н. А. Тютчевымъ, оказалось слѣдующее различіе въ составѣ ихъ бронзы:

Изъ рода желобковыхъ видъ 5 (№ 19 и 20):

мѣди	64,08
олова	19,77
цинка	16,19
	100,04

Изъ рода корытчатыхъ видъ 4 (№ 31):

мѣди	76,73
олова	19,53
цинка	3,77
	100,03.

Изъ рода бороздчатыхъ видъ 6 (№ 43):

мѣди	71,83
цинка	28,19
	100,02.

Изъ рода гладкихъ видъ 1 (№ 50):

мѣди	78,97
цинка	21,02
	99,99.

Удѣльный вѣсъ ихъ (при + 21° С.) отъ 7,28—8,00.

Изъ бронзовыхъ стрѣлъ первого отряда была подвергнута анализу трехбокая протяженная (№ 6).

У бронзовыхъ трехгранныхъ стрѣлъ шейка обыкновенно короткая и ломкая, почему онѣ часто находятся безъ шейка, даже и тѣ, которые вырываются изъ могилъ. Лишь у немногихъ видовъ шейка довольно длинная, но не болѣе какъ въ четверть или треть головки.

Что касается до ихъ цвѣта, то большая часть найденныхъ въ здѣшнихъ пескахъ имѣютъ цвѣтъ и блескъ стальной, очень рѣдко желто-мѣдный.

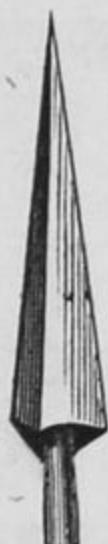
Сколько вѣковъ пронеслось надъ этими стрѣлами! А между тѣмъ весьма многія изъ нихъ сохранились въ здѣшнихъ пескахъ совершенно цѣлые, какъ-бы только-что отлиты для битвы.

Разрядъ III: Стрѣлы желѣзныя.

Изъ этого многочисленнаго и многовиднаго разряда стрѣлъ, нашлась въ Михайловскихъ пескахъ только одна, и то не полная—съ отломленнымъ шпинькомъ, кото-

рый былъ подъ шейкою и которымъ она вправлялась въ древко. (Это примѣта перваго отряда желѣзныхъ стрѣль; у втораго ихъ отряда шейка трубчатая, въ которую вправлялось древко).

№ 52.—Здѣсь найденная желѣзная стрѣла небольшая, четырехгранная, вѣсомъ 40 гранъ. (См. рис. 41).

Р. 41.

Несомнѣваюсь, что она принадлежитъ древнѣйшимъ временамъ.

Михаилъ Максимовичъ.

2-го октября 1867 года.

Михайлова Гора.

О П И С А Н И Е

КАШПИРСКАГО БЛАГОВѢЩЕНСКАГО СИМЕОНОВА
МОНАСТЫРЯ. *)

Кашпирский Благовѣщенскій монастырь находился Симбирской губерніи въ Сызранскомъ уѣздѣ внизъ по рѣкѣ Волгѣ на правой сторонѣ въ 6 верстахъ отъ пригорода Кашпира и 14 отъ города Сызрана въ нынѣшнемъ селѣ Симеоновскомъ, Упраздненный Благовѣщенскій монастырь тожъ. Положеніе имѣетъ привлекательное, стоя на возвышенности, которую съ трехъ сторонъ окружаютъ, какъ бы стрегущія святыню горы, покрытыя зеленою и благоухающими цвѣтами, а съ четвертой лицевой стороны—необозримая и грозная Волга, и въ тишину и бурю вызывающая такъ много и поэтическихъ думъ и глубокихъ размышленій о Богѣ... Въ 1711 г. царедворецъ Семенъ Константиновичъ Дмитріевъ построилъ здѣсь на крѣпостной своей землѣ церковь во имя Благовѣщенія пресвятаго Богородицы, приходскую, но въ слѣдующемъ 1712 г., перемѣнивъ намѣреніе, основалъ при ней монастырь Благовѣщенскій. ¹⁾ Вмѣсто этой церкви, вѣроятно деревянной, въ 1730 г. онъ же построилъ нынѣшнюю каменную во имя Благовѣщенія пресв. Богородицы съ приделами Богоявленія Господня (отъ чего монастырь иногда писался Кашпирскій Богоявленскій) и св. Іоанна Богослова, съ каменною же колокольнею. ²⁾ Прочія зданія монастыря всѣ были деревянныя. Онъ обнесенъ былъ круглою, многоугольною, изъ дикаго камня, стѣною. На пропитаніе монашествующихъ строитель далъ нѣсколько душъ крѣпостныхъ своихъ крестьянъ, съ землею, поселившихся въ прилежащей къ монастырю (на СЗ.) слободкѣ. ³⁾)

Такимъ образомъ въ вѣдомости о монастырѣ, составленной около 1738 г., значится въ немъ каменного строенія церковь 1 съ двумя престолами, 1 настоятельская и 4 братскихъ кельи, деревянныя, ограда около монастыря каменная. По древнему уставу долженъ быть игуменъ, а братіи (по нижепоказ. описи 1764 г.) — 20 чело-

*) Составлено въ 1849 году.

въкъ). Нынѣ (около 1738 г.) игуменъ 1, монаховъ 4, бѣльцовъ 1 — діаконъ. За тѣмъ монастыремъ въ слободкѣ по переписнымъ книгамъ 186 г. (1678) написано крестьянъ 10 дворовъ, въ нихъ по свидѣтельству генералитета 17 душъ. Къ монастырю по дачамъ земли 15 дес. въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣнныхъ покосъ 50 копенъ.⁴⁾

Какъ этотъ вкладъ, такъ и церковь съ ея украшеніями и утварью показываютъ въ основателѣ обители щедраго дателя. Сей основатель — Семенъ Константиновичъ Дмитріевъ примѣчателенъ. Онъ происходилъ отъ дворянской фамиліи господъ Дмитріевыхъ и по отцѣ былъ прямой прпрадѣдъ писателя и ministra Юстиціи И. И. Дмитріева, а по мачихѣ — исторіографа Н. М. Карамзина⁵⁾). Отецъ его, стольникъ, съ честію служилъ въ походахъ при царяхъ Алексѣѣ Михайловичѣ, Феодорѣ, Ioannѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ⁵⁾). Семенъ Константиновичъ, также стольникъ, имѣлъ и оставилъ по себѣ слѣд. недвижимое имѣніе, жалованное за заслуги отца и, свои, именно въ Турецкой войнѣ 1672 — 1681 г., Троицкомъ походѣ 1683 г., при устройствѣ Кашпира и по случаю мира съ Польшею 1686 г., частію же вымѣненное: въ Курмышскомъ уѣздѣ при селахъ Семеновскомъ, Ивашкинѣ и др. мѣстахъ 103 четверти земли со крестьяны и со всѣми угоды (дано 1675 г.), въ Симбирскомъ уѣздѣ по рѣкамъ Юшанкѣ 130 ч. (1682 г.), Тукшуму 50 ч. (1683 г.), на рѣкѣ Свіягѣ 80 ч. (1692 г.), ниже города Кашпира при р. Волгѣ по нагорной сторонѣ 684 ч. (1682. 1698. 1699. 1703. 1704 г.), наконецъ по рѣкамъ большому и малому Тешерику (1704 г.) 1150 четей, всего 2197 четей, съ лѣсомъ, сѣнными покосы и со всѣми угоды.⁶⁾ Въ сихъ дачахъ на р. Юшанкѣ Семенъ Константиновичъ построилъ село Покровское Дмитріевское, въ просторѣчіи — Опалиха, ниже Кашпира — Благовѣщенскій монастырь и далѣе въ 3 отъ него верстахъ сельцо Богоявленское Симеоновка, потомъ Карамзинка тожъ, и противъ нея за Волгой деревню Дмитріевку, и на рѣкѣ большомъ Тешерику село Троицкое, Дмитріево и Симеоновское тожъ (по Саратовскому изъ Симбирска тракту за 28 верстъ до Сызрана).⁷⁾⁸⁾

По гражданской службѣ Семенъ Константиновичъ Дмитріевъ въ 1686 г. является Пензенскимъ воеводою,⁸⁾ въ 1689 г. по царскому указу изъ Симбирска посланъ въ новопостроенный городъ Кашпиръ для надѣленія переведенныхъ сюда солдатъ землями со всѣми угоды, что онъ и исполнилъ;⁹⁾ въ 1706 г. является въ Кашпирѣ воеводою и въ Авг. сего же года разныхъ переведенцевъ въ новопостроенный городъ Алексѣевскъ (нынѣ пригородъ близъ Самары) надѣляетъ землями и угодьями, а 1708 г. Сент. — 1709 Іюня былъ въ Симбирскѣ воеводою¹⁰⁾, въ 1715 и 1716 г. комендантомъ въ городѣ Сызранѣ.¹¹⁾ Вообще былъ человѣкъ благочестивый и къ церкви

⁴⁾ Муж. линія: Симеонъ, — Яковъ, — Гаврілъ, — Иванъ, — Иванъ Дмитріевы. Женская: Симеонъ, — Яковъ, — Гаврілъ, — Авдотья вторая супруга Михаила Егоровича Карамзина, отца исторіографа. На то и другое см. Симб. Гражд. палаты старыя дѣла № 1004. Исторіографъ былъ сынъ отъ первой жены Михаила Егоровича, урожденной Пазухиной.

⁵⁾ Въ послѣдствіи, когда это село раздѣлено было между двумя его сыновьями Яковомъ и Иваномъ, Иванъ Семенычъ и въ другомъ доставшемся на его часть концѣ построилъ (нынѣшнюю) каменную церковь, и отсюда произошло здѣсь другое село — Богородское.

Божій усердный; по преданію—послѣдніе годы свои провелъ въ основанномъ имъ Благовѣщенскомъ монастырѣ въ нарочно устроенной при придѣлѣ св. Іоанна Богослова кам. кельи (на 2 квадр. саженяхъ). Умеръ около 1742 г.¹²⁾ и погребенъ въ семъ же монастырѣ подъ олтаремъ настоящей церкви.

Настоятельство въ монастырѣ по первоначальному положенію, какъ замѣчено, долженствовало быть и сперва было игуменское. Но въ послѣдствіи управляли строители, и изъ нихъ по актамъ видны:

Ипполитъ іеромонахъ упом. 1758 г.¹³⁾

Амвросій іеромонахъ, постриженъ изъ протопоповъ пригорода Майнска (нынѣ село старая Майна Ставроп. уѣзда) и управлялъ монастыремъ 1761—1764 г.¹⁴⁾

Въ 1764 г. монастырь упраздненъ. По составленной въ то время прaporщикомъ Мих. Середонинымъ описи монастырь является въ слѣдующемъ положеніи: въ немъ вышеупомянутая каменная церковь съ двумя придѣлами въ длину 14 саж., поперечнику $9\frac{1}{2}$ с., всѣхъ оконъ 21, изъ коихъ 10 съ желѣзными рѣшетками, на ней три главы каменныхъ и четвертая деревянная. Въ настоящей церкви иконостасъ, царскія двери и сѣнь рѣзныя позолоченыя, мѣстныя иконы по правую сторону Господа Вседержителя, архистратига Михаила и Иліи пророка, по лѣвую — Благовѣщенія пресв. Богородицы и Іоанна Предтечи, а также и запрестольный крестъ въ иконостасѣ, всѣ писаны красками на кипарисѣ вверху въ шести ярусахъ иконы въ кивотахъ рѣзныхъ же, золоченыхъ. Въ придѣлѣ Богоявленія мѣстныя иконы—Боголюбскія пресв. Богородицы и Усѣкновенія главы Предтечевой. Въ настоящей церкви и придѣлахъ двои св. сосуды оловянные. Изъ ризъ двои штофные съ серебренными и одни персидской парчи съ золотыми травами,—rizница вообще значительная. Евангелие на Александрійской бумагѣ, новоисправное, на верхней и исподней дсѣ евангелисты, средники и наугольники и застежки сребреные. Да изъ монастыря по повелѣнію Казанского епископа Луки въ 1746 г. взято для сохраненія отъ воровскихъ людей въ Сызранскій Вознесенскій монастырь церковной утвари, и нынѣ (1764 г.) тамъ находящейся, два Евангелия новоисправные Москов. печати на Алекс. бумагѣ, на нихъ обоихъ верхнія дски сплошь кованыя, сребреные, позолоченные, на нихъ же и исподнихъ дскахъ средники и евангелисты и наугольники и застежки сребреные позолоченные, у закладицы первого Евангелия запанъ серебреный и при немъ финифть обнизаны жемчугомъ. Священные сосуды—потиръ, дискось, звѣзда, три блюда, двѣ лжицы и ковшъ сребреные внутри позлащенные. Четверы ризы со стихарями та-когожъ богатства. Въ монастырѣ: двѣ кельи, хлѣбный амбаръ. Монашествующіе: настоятель строитель Амвросій и два іеромонаха. Вокругъ монастыря ограда каменная 154 саж. въ окружности. На ней надъ святыми вратами колокольня каменная, осмѣрчная, безъ главы, съ 4 колоколами. При монастырѣ скотный дворъ, на коемъ 1 лошадь и 2 коровы. За монастыремъ состоитъ крестьянъ, данныхъ основателемъ Семеномъ Константиновичемъ Дмитріевымъ, по минувшей 2-й ревизіи 29 душъ, да земли съ угоды на нагорной сторонѣ 10 дес. въ полѣ, а въ дву потомужъ и сѣнныхъ покосовъ за Волгою на 400 копенъ, а означенные крестьяне пашутъ на монастырь яроваго и ржанаго хлѣба по 4 дес. въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна косять

по 60 копеекъ, съ поставкою того и другаго. Ставить также они на монастырь дровъ по 100 возовъ въ годъ и ежедневно держать въ немъ караулъ по одному человѣку, а болѣе никакихъ повинностей, поставокъ и оброчныхъ платежей не несутъ.¹⁵⁾

По упраздненіи монастыря крестьяне отошли въ вѣдомство Коллегіи Экономіи, монашествующіе всѣ трое переведены въ число братства въ Симбирскій Покровскій монастырь, и церковь обращена въ приходскую.¹⁶⁾

Обитель и по преданію и по указанію актовъ часто находилась въ опасности и терпѣла отъ воровскихъ людей. Это были Русскіе бѣглые всякаго рода люди, особенно усилившіеся на Волгѣ въ прошедшемъ столѣтіи, и частію Самарскіе Калмыки, почти ежегодно сюда прїезжавшиѣ улусами и вытравлявшіе луга, какъ сказано въ помянутой описи 1764 г.

Бывшая церковь монастырская существуетъ доселѣ, снаружи и внутри почти въ томъ самомъ видѣ, какъ построена она С. К. Дмитріевымъ.¹⁷⁾ Она по нынѣшней мѣрѣ въ длину 15 сажень 1 аршинъ, въ ширину 10 саж., высоты 12 саж., съ тремя главами; фигуры съ западной стороны четвероугольной, съ вост. овальной; снаружи довольно величественная и внутри помѣстительная. Въ трапезѣ ея за стѣнами съ правой стороны придѣлъ во имя Благовѣщенія пресв. Богородицы, съ лѣвой — св. Іоанна Богослова (оба длины съ олтаремъ 25 арш., шир. 2 сажени), за каждымъ позади по одной кельи (на двухъ квадратныхъ саженяхъ). Подъ всею церковью — своды со входами, изъ коихъ подъ настоящею, кромѣ храмоздателя, по преданію погребены еще два неизвѣстныхъ настоятеля, — и всѣ подъ большими вросшими въ землю дикими камнями.

Иконостасъ въ настоящей церкви великколѣпный. Онъ о шести ярусахъ, весь богато раззолоченъ съ разными рѣзными изображеніями святыхъ и разными фигурами, въ старинномъ лучшемъ вкусѣ.¹⁸⁾ Мѣстныя иконы Спасителя, Благовѣщенія пресв. Богородицы и противъ клиросовъ Михаила Архангела и Іоанна Предтечи (всѣ длины 2 арш., шир. 1 арш. съ вершкомъ) писаны лучшимъ Греческимъ письмомъ на кипарисовыхъ дскахъ и, что дѣлаетъ особенное впечатлѣніе, безъ всякаго внѣшняго украшенія, какъ было и прежде. Въ олтарѣ престоль и запрестольный крестъ съ короной, обложенный прекрасно сдѣланными и густо позлащенными вѣтвями на подобіе виноградныхъ, также изъ кипарисового дерева. Примѣчательна еще въ придѣлѣ Богоявленія Господня древняя икона Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, по преданію, чудотворная и особенно чтимая мѣстными и окрестными жителями, которые въ сей день (Усѣкновенія) во множествѣ изъ селеній, верстъ за 100 отъ села Семеновскаго, стекаются сюда и молебствуютъ ей. Все сие, какъ видѣли, значится въ описи 1764 г. и устроено самимъ еще храмоздателемъ. Иконостасы въ придѣлахъ простой столярной работы устроены уже послѣ.¹⁹⁾

Изъ богатой ризницы, устроенной Семеномъ же Константиновичемъ Дмитріевымъ, не осталось ни одного почти предмета. Вышеупомянутыя Евангелія и св. сосуды, бывшіе подъ сохраненіемъ въ Сызр. Вознесенскомъ монастырѣ, по преданію, вскорѣ по закрытии монастыря, предъ Пугачевскимъ бунтомъ, архіепископомъ Казанскимъ Веніаминомъ взяты въ Казань. Изъ богослужебныхъ книгъ, оставшихся отъ начала

монастыря, по подписямъ примѣчательны слѣдующія: на апостолѣ печ. 1707 г. со-
временнымъ почеркомъ написано «**Лѣтъ** года сія книга глаголемая апостолъ Благо-
вѣщенскаго монастыря, что на Волгѣ близъ Кашпира.» На мѣсячныхъ минеяхъ
печ. 1692 и 1693 г. по листамъ написано: 1714 г. Кашпирской Николаевской
церкви священникъ Алексѣй поступилъ келейную свою книгу стольнику Семену
Константиновичу Дмитріеву.»

Вышепомянутая колокольня, стоявшая въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ церкви на
восточной сторонѣ ограды, изъ дикаго камня, непрочно связанная, ночью 1 Мая
1806 г. упала и вся разсыпалась.²⁰⁾

Равнымъ образомъ ограда также изъ дикаго камня, ничѣмъ неподдерживаемая,
во многихъ мѣстахъ совсѣмъ обрушилась. По сторонамъ церкви съ сѣвера и юга
видны остатки келій и яблонныхъ и вишневыхъ садовъ.

АКТЪ МОНАСТЫРЯ.

Челобитная въ Казанскую большую Губернаторскую канцелярію стольника
Семена Дмитріева о справѣ земли къ построенной имъ въ своемъ помѣстьѣ Благо-
вѣщенской церкви 1711 г.

Державиѣйшій царь, Государь милостивѣйшій! по благословенію преосвященнѣй-
шаго Тихона, митрополита Казанскаго и Свіяжскаго, по моему обѣщанію построена
церковь пречистыя Богородицы честнаго ея Благовѣщенія на вотчинной мої землѣ
въ Симбирскомъ уѣздѣ ниже города Кашпира на отхожемъ мѣстѣ на берегу Волги
рѣки, а къ той церкви Божіи попу съ причетники на прокормленіе даю я изъ вот-
чинной своей земли на пашню 20 четвертей въ полѣ, а въ дву потому же, да сѣн-
ныхъ покосовъ на 20 копенъ, и та моя данная земля къ той церкви не отказана.

Всемилостивѣйшій Государь! прошу Вашего Величества, вели Государь тое вы-
шеписанную землю къ той церкви справить и для вѣденія о томъ послать свой госу-
даревъ указъ въ Архіерейской Казенной Приказъ.

Вашего Величества нижайшій рабъ Семенъ Дмитріевъ.—Дек. въ день 1711 г.

На это челобитье въ справкѣ выписано: въ дачѣ прошлаго 1703 Декабря въ
18 день написано: дано стольнику Семену Константинову сыну Дмитріеву изъ по-
мѣстья ево за вѣчный миръ съ Польскимъ королемъ въ Симбирскомъ уѣздѣ за ва-
ломъ на рѣкѣ Волгѣ ниже Кашпира — всего 200 чет. въ полѣ а въ дву потому же съ
лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьями. — А въ указѣ Великаго Государа и
въ писцовомъ наказѣ 193 г. въ 3 статьѣ написано: гдѣ въ селѣхъ построены церкви
послѣ писцовыхъ книгъ а земель къ нимъ не дано, и къ тѣмъ церквамъ изъ помѣ-
щиковъ и изъ вотченниковъ земель писать и мѣрять и межевать по дачамъ
тѣхъ сель и деревень, къ которымъ та церковь построена, со шти сотъ четвертей
и выше церковные земли по 20 чети, а съ пяти сотъ чети и ниже до ста чети по 15
чети, а со ста чети и ниже по 10 чети въ полѣ, а въ дву потому же, а сѣнныхъ по-
косовъ на четверть по копиѣ. Определено: 1711 Дек. въ 20 день по указу Вели-
каго Государа дать къ той церкви земли изъ вотчинниковой ево дачи противъ ево
челобитья, а въ Архіерейской Приказѣ о томъ для вѣдома послать память.

(Изъ архива бывшаго Симбирскаго Духовнаго правленія.)

Источники и примѣчанія.

1) См. въ Описаніи нижепомѣщенный актъ монастыря, нижепоказанную же надпись на церк. книгѣ апостолъ, въ архивѣ Сызранскаго Вознесенскаго монастыря опись Кашпирскаго Благовѣщенскаго монастыря 1764 г. и дѣла Симб. Покровскаго монастыря 1764 Іюля столпъ 1 № 70. Въ Сызр. Уѣзд. судѣ дѣла воеводской канцеляріи 1726 г. № 369, на стр. 16. въ 1717 г. сей Благовѣщенскій монастырь названъ новопостроеннымъ.

2) Крестъ храмоздательный въ настоящей церкви, антиминсъ и въ Сызр. Духовномъ правленіи дѣла 1806 и 1812 г. по описи №№ 479. 1025 — вѣдомости о церквахъ.

3) Дѣла Симб. Покровскаго монастыря 1764 Іюля ст. 1. № 70. сл. Симб. Гражд. Палаты крѣпостныя книги 1738 г., № 103. стр. 7., отказныя книги 1758 г. № 684. стр. 8.

4) Вѣдомость въ архивѣ Сызранскаго Вознесенскаго монастыря.

5) См. жалованная грамоты Семену Дмитріеву 7192 Февр. 16. въ архивѣ Сызр. Уѣзднаго суда дѣла воеводской канцеляріи 1763 г. по описи № 1719 стр. 54. Симб. Губернскаго Правлѣнія дѣла 1777. Сент. ст. 2. № 257.

6) Симб. Гражд. Палаты отказныя книги 1757 г. № 684. стр. 3 и 4, въ частности см. старая дѣла № 1004. стр. 5. на обор., отказныя книги 1777 г. № 1008. стр. 54—59. 1766 г. № 905.

7) Симб. Гражданской П-ты отк. книги 1757 № 684 стр. 5., Казенной П-ты дѣла 1710 г. по 7-й описи № 74. стр. 141. 37, по 5 оп. № 62. стр. 67, 68.; клировыя вѣдомости сихъ селъ.

8) Симб. Гражд. П-ты отказныя книги № 1801. стр. 13 и на обор. сл. опись Симб. грамотъ № 1067.; межевые книги Симб. и Сызр. уѣздовъ 1710 г. № 6.

9) Симб. Гражд. П-ты грамоты Симб. №№ 715. 1153.

10) Сызр. Уѣзднаго суда дѣла воеводской канцеляріи 1706.; Симб. Гражд. П-ты отк. кн. 1708 г. № 1279., 1709 г. № 1292., 1711 г. № 13.; Самарскаго Уѣзднаго суда дѣда ст. 106 № 25. стр. 4.

11) Сызр. Уѣзднаго суда дѣла воев. канцеляріи 1715 г. № 104.

12) Симб. Гражд. П-ты старая дѣла № 1004. стр. 5 на обор. слич. отк. книги 1738 г. № 307.

13) Указъ на имя его 1758 г. въ ризницѣ Архангельской церкви села Паншина.

14) Симб. Покровскаго м-ря дѣла 1764 г. ст. 1. № 70.

15) Опись сія хранится въ архивѣ Симбирскаго Духовнаго правленія.

16) См. примѣч. 14-е.

17) Исправленія ея въ 1784 г. (указъ въ церк. ризницѣ), 1827 г. (клир. вѣд.) были маловажныя, отнюдь не касавшіяся существеннаго.

18) Большая часть рѣзныхъ изображеній святыхъ, снятая, вѣроятно, для безопасноти съ верхнихъ ярусовъ, стоитъ подъ сводами церкви въ кладовой.

19) Храмоздательный крестъ и клир. вѣдомости.

20) Это записано въ церк. синодикѣ.

К. Невоструевъ.

КРИТИКА И БИБЛIOГРАФІЯ.

Evangelischer Kalender. Jahrbuch für 1868. Herausgegeben von Ferdinand Piper. Neunzehnter Jahrgang. Berlin. Verlag von Wiegandt und Grieben. 1868. 12°.

Евангелический календарь, въ теченіи девятнадцати лѣтъ издаваемый известнымъ археологомъ, профессоромъ берлинского университета, Ф. Пиперомъ, есть литературное явленіе, ежегодно съ нетерпѣніемъ ожидаемое всѣми, кто занимается наукой христіанскихъ древностей. Въ отдѣлѣніи «Vermischte Aufsätze», ученый издатель имѣть обычай помѣщать рядъ собственныхъ изслѣдований, касающихся или неизданныхъ или недостаточно объясненныхъ памятниковъ древнехристіанского искусства, символики этого искусства, устройства древнехристіанскихъ музеевъ, писателей, важныхъ для изученія этой вѣтви археологической науки и т. п. Эти статьи, хотя иногда и изложенные популярнымъ образомъ, тѣмъ не менѣе служать къ постоянному обогащенію науки новыми фактами и соображеніями. Такъ и настоящій выпускъ Евангелическаго календаря содержитъ въ означенномъ отдѣлѣ три статьи, интересныя въ разныхъ отношеніяхъ. Первая изъ нихъ посвящена гимну Клименту Александрийскому, находящемуся въ его «Педагогѣ». Авторъ разсматриваетъ сперва древнѣйшую гимническую поэзію христіанъ, потомъ критически решаетъ вопросъ объ авторѣ этого стихотворенія, сообщаетъ самый гимнъ въ оригиналѣ и въ переводѣ и оканчиваетъ прекраснымъ изложеніемъ всѣхъ идей гимна и связи этихъ идей въ этомъ замѣчательномъ произведеніи, принадлежащемъ главѣ школы катехетовъ въ Александріи. Во второй статьѣ авторъ обращаетъ вниманіе на рядъ языческихъ памятниковъ, прославляющихъ жертвоприношенія, известныя подъ именемъ тавроболіевъ и кріоболіевъ. Памятники эти важны въ религіозно-историческомъ отношеніи, потому что они—свидѣтели языческаго образа мыслей, стремившагося, во времена упадка языческихъ религій, вступить въ соперничество съ Христіанствомъ.

Но для насъ всего важнѣе третья статья, посвященная греческому описанію одного древне-христіанского памятника искусства, а именно: картины, находившейся въ Халкедонѣ. Сравнительно до насъ дошло весьма мало вещественныхъ памятни-

ковъ, которые могли бы свидѣтельствовать о раннемъ и богатомъ развитіи Христіанства въ Малой Азіи, хотя и сохранились о томъ письменныя свидѣтельства со временъ апостола Іоанна и Плінія, губернатора Вієнніи. Покрайней мѣрѣ о нѣкоторыхъ вещественныхъ памятникахъ, находившихся въ Малой Азії, до насъ дошли краткія свѣдѣнія. Уже во второмъ столѣтіи по Р. Х. въ малоазіатской церкви была замѣтна сильная внутренняя жизнь, явилось много замѣчательныхъ писателей; въ третьемъ вѣкѣ уже строились значительныя церкви; но истинное процвѣтаніе строительного искусства началось собственно только со временъ Константина Великаго и продолжалось во времена императора Юстиніана I. Между этими церквами (не говоря о Іерусалимской), въ особенности замѣчательны три церкви по важнымъ историческимъ событиямъ, съ ними связаннымъ. Первая, построенная еще до временъ Константина Великаго, есть великолѣпная церковь въ Никомидіи: съ разрушенія ея, совершенного по повелѣнію Діоклетіана, начинается знаменитое преслѣдованіе Христіанъ, известное подъ именемъ этого императора. Вторая, церковь Пр. Дѣвы Маріи въ Эфесѣ, служила мѣстомъ третьаго вселенского собора въ 431 году; а третья, церковь св. Евфеміи въ Халкедонѣ, видѣла въ своихъ стѣнахъ четвертый вселенскій соборъ въ 451 году.

По поводу этого послѣдняго собора, церковные историки, Сократъ и Созоменъ, упоминаютъ о церкви св. Евфеміи въ Халкедонѣ, но подробное описаніе ея оставилъ намъ Эвагрій, схоластикъ въ Антіохіи, написавшій свою исторію церкви въ 594 г. и лично знавшій много церквей и различныхъ памятниковъ живописи въ Малой Азіи. Изъ его описанія, написанного съ глубокимъ сочувствіемъ къ красотамъ природы и ландшафта, окружавшаго эту церковь, мы можемъ вывести то заключеніе, что зданіе состояло изъ передняго двора съ портиками, поддерживаемыми колоннами, собственной церкви и надгробной капеллы, имѣвшей куполь и второй этажъ, подобно гинай-кеону въ церкви Св. Софіи въ Константинополѣ.

Еще замѣчательнѣе описаніе картины, изображавшей мученичество Св. Евфеміи, оставленное намъ Астеріемъ, епископомъ Амазіи въ началѣ пятаго вѣка по Р. Х. О личности этого церковнаго писателя мало известно, но до насъ дошло нѣсколько его словъ. Описаніе этой картины сохранено въ актахъ седьмаго вселенского или втораго никейскаго собора (въ 787 году), который защищалъ почитаніе иконъ и въ особенности старался основать это почитаніе на историческихъ доказательствахъ. Между свидѣтельствами въ пользу почитанія иконъ, на этомъ соборѣ прочтено и описаніе, сдѣланное Астеріемъ. Подобныя описанія, относительно достоинства, не многочисленны въ Христіанской древности. У греческихъ писателей съ нимъ можно сравнить развѣ только мѣсто въ одной проповѣди Григорія Нисскаго, сказанной имъ въ церкви мученика Феодора, въ которой онъ описываетъ картину, на которой было изображено мученичество этого святаго. Но Астерій еще глубже проникнуть любовью къ искусству: онъ не только живо описываетъ самую картину, но видно, что онъ изучалъ какъ произведенія классической литературы, такъ и искусства. Онъ нѣсколько разъ сравниваетъ языческое искусство съ христіанскимъ, черта, рѣдко встречающаяся въ церковныхъ писателяхъ этого времени.

«Недавно, братья, говорить Астерій, въ рукахъ моихъ находился Демосеенъ и именно та рѣчь Демосеена, гдѣ онъ сильными словами поражаетъ Эсхина. Я долго читалъ эту рѣчь и такъ какъ мысли оставались слишкомъ напряженными, то нуженъ былъ отдыхъ и прогулка, чтобы разрѣшить напряженіе души. Покинувъ комнату и погулявъ немного съ знакомыми по агорѣ, я оттуда направилъ мои шаги въ Божій домъ, чтобы спокойно помолиться. Когда душа успокоилась и я шелъ по крытому портику, то увидалъ тамъ картину и видъ этого произведенія совершенно овладѣлъ мною. Эту картину можно назвать художественнымъ произведеніемъ Эвфранора или кото-раго либо изъ древнихъ живописцевъ, которые возвеличили живопись, потому что создали картины, которая кажутся почти одушевленными. Если ты желаешь, то теперь есть время для рассказа: я опишу тебѣ эту картину. Мы, сыновья музъ, владѣемъ волшебными чарами, которые не хуже средствъ живописцевъ. Жила святая жена и непорочная дѣва, посвятившая свою непорочность Богу, по имени Эвфемія. Однажды, когда тиранъ преслѣдовалъ благочестивыхъ, она съ ревностью избрала всѣ опасности смерти. Нынѣ сограждане и единоплеменники по вѣрѣ, для которой она положила свою жизнь, исполненные удивленія къ этой вмѣстѣ мужественной и святой дѣвѣ, соорудили ей близъ церкви надгробный памятникъ и, поставивъ тамъ ея гробницу, чтуть ее высоко и ежегодно совершаютъ въ ея честь праздникъ, какъ общее торжество. И истолкователи тайны Бога рѣчами чтуть ея память и пекутся о томъ, чтобы поучить собравшейся народъ разсказомъ, какъ совершила она свой мужественный подвигъ. Живописецъ же, благочестивымъ образомъ и съ своей стороны по силамъ изобразившій всѣ события на индѣйскомъ полотнѣ, выставилъ это святое зрѣлище близъ гробницы святой. Художественное произведение изображаетъ слѣдующее.

Высоко на престолѣ сидитъ судья, строго и злостно взирающій на дѣву. Искусство, если желаетъ, умѣеть выразить и гнѣвъ въ бездушномъ веществѣ. Тутъ присутствуютъ много копѣеносцевъ и воиновъ; протоколисты держать въ рукахъ записныя таблицы и стилеты. Одинъ изъ нихъ, поднявъ руку отъ восковой таблицы, съ сильнымъ движениемъ обращается къ той, которая стоитъ передъ судомъ, и, кажется, всѣмъ лицомъ устремляется впередъ, какъ будто призывая ея говорить громче, чтобы ему не устать отъ внимательного слушанія и незаписать чего либо ошибочнаго и достойнаго порицанія. Дѣва стоитъ, облечённая въ сѣрую мантію и въ одежду философовъ. Лицо ея прекрасно, потому что таковою желалъ ее изобразить художникъ; мнѣ же кажется, что душа ея изукрашена добродѣтелями. Но къ судѣ ее ведутъ два солдата; одинъ тащить ее впередъ, другой гонитъ сзади. Характеръ дѣвы—смѣсь стыдливости и твердости. Правда, она наклоняетъ голову къ землѣ, какъ бы прячась отъ взоровъ мужчинъ, но она стоитъ безъ испуга и боязни будущей борьбы. Я до сихъ поръ хвалилъ другихъ живописцевъ, когда видѣлъ картину, изображавшую известную колхійскую жену (Медею): готовая поразить мечемъ дѣтей, на ея лицѣ колеблется выраженіе сожалѣнія и гнѣва. Одинъ взоръ выражаетъ гнѣвъ, а другой изобличаетъ мать, медлящую и ужасающуюся передъ своимъ преступленіемъ.. Но теперь я перенесъ мое удивленіе къ тому произведенію на эту картину и я

очень удивляюсь художнику, который смѣшалъ характеръ красокъ, стыдливость и мужественность, качества, противоположныя по своей природѣ.

Но событія продолжаютъ развиваться и нѣсколько палачей, нагіе, въ короткихъ нижнихъ одѣждахъ, начинаютъ свое дѣло. Одинъ схватилъ главу дѣвы, сгибаetъ ее назадъ и такимъ образомъ готовитъ другому положеніе, удобное для совершенія наказанія; второй же, стоя возлѣ, выбиваетъ дѣвѣ зубы. Орудіями являются молотъ и буравъ. Но слезы овладѣваютъ мною и горесть душитъ рѣчъ, потому что живописецъ такъ явственно изобразилъ на устахъ мученицы капли крови, что онѣ кажутся, пролитыми ея устами и, плача, удаляешься. — За тѣмъ слѣдуетъ темница и снова дѣва, въ сѣрой одѣждѣ, возвышенная, сидѣть одна, простирая руки къ небу и призывая Бога, помощника въ нуждѣ. Во время ея молитвы, надъ ея главою, появляется знаменіе, которое Христіане обожаютъ: думаю, что это былъ символъ страданія, которое она ожидала. Потому что затѣмъ живописецъ возжегъ сильный огонь, изобразивъ тѣлесно пламя красною краскою, которая блеститъ тамъ и сямъ. Ее же онъ поставилъ среди пламени: она простираетъ руки къ небу, но на лицѣ ея не видно страданій, напротивъ оно выражаетъ радость, что переселяется въ безтѣлесную и блаженную жизнь.

Вотъ что рассказала рука художника и я описалъ мою рѣчью. Если же ты желаешь окончить написанную мною картину, то размотри картину живописца внимательно, потому что я, можетъ быть, далеко отсталъ въ ея истолкованіи».

Изъ этого любопытнаго описанія одного изъ прекраснѣйшихъ произведеній, созданныхъ древне-христіанскимъ искусствомъ, которое мало-азіатскій епископъ смѣло сравниваетъ съ знаменитѣйшими картинами классического искусства, археологическая наука можетъ вывести слѣдующія заключенія:

Картина неизвѣстнаго художника, находившаяся въ церкви св. Эвфеміи въ Халкедонѣ, и, всего вѣроятнѣе, въ надгробной капеллѣ, состояла изъ ряда сценъ, изображавшихъ мученичество этой св. дѣвы. Первая сцена представляла, какъ св. Евфемію двое солдатъ тащать передъ судьею; вторая — палачъ подвергаетъ ее мученіямъ, откуда явствуетъ признаніе, сдѣланное ею передъ судомъ; третья изображаетъ дѣву, молящуюся въ темницѣ и, наконецъ четвертая, ея смерть въ огнѣ. Этимъ историческимъ сценамъ искусство, слѣдя одному воображенію, дало жизнь и дѣйствительность, которую Астерій глубоко чувствовалъ и передалъ съ большою ясностью. Въ особенности указываетъ онъ на противоположности, превосходно переданныя на этой картинѣ. Съ одной стороны всѣ материальные предметы были изображены съ необыкновенною истиной; съ другой, въ картинѣ видна была вся душа мученицы: красота ея служила отраженіемъ ея душевныхъ добродѣтелей и даже въ пламени костра оно выражало не страданіе, а радость. Такимъ образомъ задача художника лежала въ выраженіи внутренняго состоянія души и вотъ почему въ картинѣ было такъ мало символическихъ намековъ: надъ молящейся мученицей является только крестъ, въ которомъ истолкователь узнаетъ знаменіе ея страданія.

Въ высшей степени замѣчательно, что Астерій сравниваетъ это произведеніе съ картиною, созданною классическимъ искусствомъ и содержаніемъ, заимствованнымъ

изъ героического миѳа Медеи. Съ такимъ же искусствомъ Тимомахъ изобразилъ «колхидскую жену» до убіенія дѣтей, какъ она колеблется между состраданіемъ къ нимъ и гнѣвомъ на Язона. Этой послѣдней картинѣ противопоставляетъ онъ произведеніе христіанскаго искусства, занимающее высшее мѣсто по выразительности избраннаго момента. Оно напоминаетъ школу великихъ живописцевъ Греціи, Эвфранора и другихъ, возвысившихъ искусство, «потому что они создавали картины, которыя казались почти одушевленными». Вотъ мѣрка, прилагаемая авторомъ къ художественнымъ произведеніямъ. Вотъ отчего оно произвело на него такое сильное и потрясающее впечатлѣніе.

Такъ какъ на второмъ никейскомъ соборѣ это описание Астерія должно было служить доказательствомъ въ пользу почитанія иконъ, то въ преніи, послѣдовавшемъ за этимъ членіемъ, преимущественно указывается на эти пункты. Такъ какъ Астерій живописца этой картины назвалъ благочестивымъ, то отсюда было выведено заключеніе, что и живопись вообще искусство благочестивое. Другіе выводы мы опускаемъ. Но сочиненіе Астерія навсегда останется прекраснымъ памятникомъ о потерянномъ для насъ произведеніи древнегреческаго искусства и здравыхъ и глубокомысленныхъ воззрѣній отцевъ перкви.

К. Герцъ.

Recueil des rapports sur les progrès des lettres et des sciences en France. Exposé des progrès de l'archéologie, par M. Alfred Maury. Publication faite sous les auspices du ministère de l'instruction publique. Paris. A l'Imprimerie Impériale. 1867. 8°.

Французскій министръ народного просвѣщенія недавно возимѣлъ мысль — составить отчеты объ успѣхахъ литературы и наукъ во Франціи, сдѣланныхъ въ теченіи послѣднихъ двадцати лѣтъ. Исполненіе этой мысли было возложено на знаменитѣйшихъ ученыхъ и специалистовъ этой страны. Такимъ образомъ г. Катрфажу поручено было составить отчетъ объ успѣхахъ, дѣлаемыхъ антропологію ¹⁾, г. Мори, члену Института, автору извѣстнаго сочиненія «Исторія религій древней Греціи», объ успѣхахъ классической археологіи. Рядъ этихъ монографій уже началъ появляться въ свѣтѣ и лежащій передъ нами отчетъ г. Мори, интересный во всѣхъ отношеніяхъ и написанный съ тою ясностью изложенія, которая отличаетъ французскій умъ, знакомить насъ, какъ съ ученовою дѣятельностью французовъ въ области классической археологіи, такъ и съ характеромъ и съ особыми направленіями этой дѣятельности. Мы имѣли недавно случай познакомить нашихъ читателей съ новѣйшими трудами по этой части; мы указали въ особенности назначеніе ея великихъ ученыхъ экспедицій въ отдаленные страны и новые материалы, которые внесли въ классическую археологію эти экспедиціи ²⁾. Книга г. Мори посвящена не этимъ экспедиціямъ; по его словамъ, имъ будетъ удѣленъ особый отчетъ. Она знакомить насъ съ успѣхами, сдѣланными классической археологію въ тиши кабинетовъ ученыхъ, при изученіи но-

¹⁾ Отчетъ г. Катрфажа, состоящій изъ 570 страницъ, любопытенъ и для археологовъ.

²⁾ См. нашу статью «Новые труды по археологіи древняго Востока, Греціи и Рима» въ I-мъ томѣ Трудовъ Московскаго Археологическаго Общества.

выхъ монетъ или другихъ новыхъ памятниковъ древности, обогатившихъ какой либо музей Франціи. Читая отчетъ г. Мори, съ первого взгляда замѣчаемъ ту разницу, которая существуетъ въ современной наукѣ Германіи и Франціи. Въ Германіи работаютъ преимущественно по письменнымъ памятникамъ древности, во Франціи — по вещественнымъ. Въ Германіи ежегодно выходитъ безчисленное множество статей, монографій и книгъ, въ которыхъ различные вопросы классической археологии разработаны по древнимъ писателямъ, съ глубочайшимъ умѣніемъ примѣнять новѣйшія результаты филологии къ возстановленію испорченныхъ текстовъ. Этому филологическо-критическому направлению современная классическая археология въ Германіи обязана появлениемъ превосходныхъ трудовъ Велькера, Отто Яна, Брунна, Овербека и т. д. Подобныхъ филолого-археологическихъ изслѣдований Франція вовсе неимѣеть: они составляютъ огромный пробѣль въ ея литературѣ, котораго корни кроются въ упадкѣ классической филологии въ Франціи. Въкъ Этьеновъ давно прошелъ въ этой странѣ; ея оперѣдила гигантскими шагами Германія. Напрасно г. Мори старается искусно замаскировать и скрыть этотъ пробѣль: во Франціи, со временемъ Кларака, не вышло ни одного самостоятельного изслѣдованія обѣ античной скульптурѣ. Метода современныхъ французскихъ ученыхъ совершиенно иная: появленіе какого-нибудь нового вещественного памятника тотчасъ вызываетъ ихъ умственную дѣятельность. Появляются диссертациіи, поясняющія новый памятникъ, причемъ мнѣнія опираются на слова древнихъ писателей. Правда, эти тексты иногда не соответствуютъ успѣхамъ современной филологии, но эти недостатки проходятъ безъ замѣчанія даже между учеными. Такимъ образомъ вся современная французская литература по части классической археологии почти исключительно состоитъ изъ безчисленного множества статей, разсѣянныхъ по специальнымъ журналамъ, каковы: «Revue numismatique», «Revue archéologique», «Bulletin archéologique de l'Atheneum fran ais», «Journal des Savants» и т. д. Стоитъ только заглянуть на цитаты, приводимые въ концѣ каждой страницы книги г. Мори, чтобы убѣдиться. Весь трудъ его состоялъ въ томъ, что, кромѣ немногихъ книгъ и отдельныхъ брошюръ, онъ просмотрѣлъ археологические французские журналы за послѣдніе двадцать лѣтъ и привелъ всю эту литературу въ систематической порядокъ, разумѣется, съ ясностью и изяществомъ изложенія, свойственнымъ французскимъ ученымъ. Странно только, что въ этотъ отчетъ обѣ успѣхахъ наукъ во Франціи попало столько ученыхъ иностранныхъ, не только что не натурализованныхъ французовъ, но даже никогда не бывшихъ во Франціи. Такимъ образомъ мы встрѣчаемъ въ книгѣ г. Мори отчетъ о разныхъ трудахъ знаменитаго итальянского археолога Каведони, датского нумизматы Мюллера, автора «Нумизматикъ Александра Великаго и сѣверной Африки», не говоря о множествѣ бельгийскихъ ученыхъ, которыхъ всѣ труды причислены къ французскимъ. Эти присвоенія г. Мори оправдываетъ тѣмъ, что означенныя ученые писали и издали разныя изслѣдованія на французскомъ языкѣ. Употребленіе этого языка, въ глазахъ французовъ, перераждаетъ каждого иностранца во француза. Не перешла ли политическая страсть аннексировать чужія земли и на французскихъ ученыхъ? Бѣдная Бельгія сдѣлалась первою ихъ добычею. Въ слѣдствіе этихъ присвоеній и книга г. Мори возрасла до 119

страницъ крупной и широкой печати. При другихъ обстоятельствахъ она была бы гораздо тоще.

Вмѣстѣ съ большинствомъ французскихъ ученыхъ, г. Мори видѣтъ въ классической археологіи не самостоятельную дисциплину, а вспомогательную науку, весьма важную для болѣе глубокаго пониманія древней исторіи. «Въ то время, говоритъ онъ, какъ письменные источники древней исторіи почти окончательно исчерпываются, источники, которые можно назвать археологическими, возрастаютъ въ числѣ и приобрѣтаютъ болѣе важности, доставляя драгоценныя материалы для хронологіи прошедшихъ временъ, для познанія ихъ вѣрованій, государственного устройства, нравовъ и обычаевъ». Подобное воззрѣніе едвали заслуживаетъ серьезнаго опроверженія; во всякомъ случаѣ оно доказываетъ, что во Франціи наука классической археологіи не достигла еще того уровня, на которомъ она находится въ современной Германіи. Изслѣдованіе классической древности если нынѣ и не находится во Франціи на той высотѣ, на которой оно находилось нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, во времена Катрмера, Рауль-Рошетта и Летрона, тѣмъ не менѣе не могло упасть совершенно. Классическая археология находить безпрерывныя поощренія извнѣ, которые не позволяютъ предаться совершенной апатіи. Французское правительство организуетъ непрерывно ученые экспедиціи въ различные страны классического міра, которыхъ новые результаты необходимо входять въ составъ науки. Сама почва Франціи, начиная отъ Парижа до береговъ Средиземнаго моря, наполнена памятниками римской древности,зывающими безпрерывно на болѣе точныя изслѣдованія и новыя соображенія. Раскопки, предпринимаемыя правительствомъ и частными лицами на этой самой почвѣ, приводятъ къ открытіямъ, требующимъ всего остроумія ученыхъ. Музеи Франціи почти ежедневно обогащаются приращеніями изо всѣхъ странъ міра. Нынѣ нѣкоторые изъ нихъ столь обширны, что Луврскій музей до сихъ поръ не имѣеть каталоговъ для различныхъ своихъ отдѣленій древностей. Паконецъ, въ послѣдніе двадцать лѣтъ вся Франція, какъ сѣтью, обтянута археологическими обществами, которые имѣютъ постоянныя и регулярныя засѣданія, ежегодные частные и общіе съѣзды и цѣлый рядъ специальныхъ органовъ. Поэтому неудивительно, что классическая археология получаетъ безпрерывно новый материалъ, невольно вызывающій на обработку туземныхъ ученыхъ и послѣдніе двадцать лѣтъ не прошли напрасно, не вызвавъ новыхъ и оригинальныхъ изслѣдованій, о которыхъ даетъ отчетъ г. Мори.

Отчетъ г. Мори раздѣленъ на двѣ части. Въ первой (отъ стр. 3 — 69) онъ, съ большою подробностью, излагаетъ успѣхи классической нумизматики, метрологіи и глиптики во Франціи. Здѣсь указывается онъ на заслуги Ленормана, Вадингтона, Лонперье, Герцога де-Люина, Коэна, де-Сольси и др. Во второй части (отъ стр. 71 — 119) онъ излагаетъ результаты, добытые изъ изслѣдованія новооткрытыхъ памятниковъ ваянія, именно мраморныхъ статуй и барельефовъ, бронзовыхъ и серебрянныхъ статуй и статуэтокъ, древняго вооруженія и орудій, треножниковъ, зеркалъ и украшеній. Затѣмъ онъ переходитъ къ этрусскої археологіи, гдѣ въ особенности останавливается на живописи на вазахъ и оканчиваетъ свой отчетъ древнею живописью и мозаикою.

Мысль, вызвавшую къ жизни это собраніе отчетовъ объ успѣхахъ наукъ во Франціи, нельзя не назвать счастливою. Когда въ наукѣ, въ теченіи извѣстнаго періода, пройдено извѣстное пространство, всегда бываетъ поучительно бросить взглядъ назадъ на пройденное. Тогда увидишь, что остается сдѣлать, какія поля остались совершенно не воздѣланными, въ какое направленіе слѣдуетъ устремиться энергіи новыхъ тружениковъ науки. И у насъ были опыты подобныхъ отчетовъ¹⁾, и у насъ мысль французскаго министра могла бы найти поучительное примѣненіе. Поучителенъ могъ бы быть рядъ отчетовъ изъ тѣхъ областей русской науки, въ которыхъ она работаетъ самостоятельно. Сюда мы относимъ отечествовѣдѣніе въ самомъ обширномъ смыслѣ, исторію русской литературы древняго и новаго періода, русскую исторію, филологію и археологію. Но этими областями успѣхи, совершенные русскою наукой, еще не ограничиваются: столь же интересны были бы отчеты объ изслѣдованіяхъ о языкахъ инородцевъ Россіи, древностей Босфора Киммерійскаго, восточной филологіи и нумизматики. Задачи ретроспективныя, но интересныя.

К. Гѣрцъ.

Sulle scoperte archeologiche, fatte in Italia dal 1846 al 1866. Relazione al ministro della Istruzione pubblica di Giuseppe Fiorelli. Napoli, stabilimento tipografico Ghio. 1867. 8°. 109 стр.

Почти въ одно время съ книгою Г. Мори, вышло въ Италии сочиненіе подобнаго же содержанія, въ высшей степени важное для всѣхъ, занимающихся классическою археологіею. Это — отчетъ объ археологическихъ открытіяхъ, сдѣланныхъ въ Италии въ теченіи послѣднихъ двадцати послѣднихъ лѣтъ, отъ 1846 до 1866 года, представленный Итальянскому министру народного просвѣщенія археологомъ Фiorelli, столь извѣстнымъ своими счастливыми и остроумными изслѣдованіями въ Помпѣѣ. Но перечислить всѣ находки, сдѣланныя въ теченіи послѣднихъ двадцати лѣтъ въ Италии — этой классической почве классическихъ находокъ — кажется трудомъ громаднымъ, особенно если для него избрана столь узкая рама, какъ сто девять страницъ этого сочиненія. Въ самомъ дѣлѣ, подробнаго перечисленія и описанія всѣхъ находокъ, сдѣланныхъ въ Италии, въ книгѣ Г. Фiorelli нечего искать, но замѣчательнѣйшія открытія послѣднихъ двадцати лѣтъ сгруппированы здѣсь съ большимъ искусствомъ и литература всѣхъ находокъ приведена съ болѣшою подробностью. Описаніе находокъ расположено въ слѣдующемъ историко-географическомъ порядкѣ. Авторъ начинаетъ съ описанія памятниковъ, открытыхъ въ древней Этруріи, потомъ переходитъ къ Фалискамъ, Сабелламъ, Самнитянамъ, Кампанцамъ, къ Луканіи и греческимъ колоніямъ въ Южной Италии. Въ числѣ открытій въ этихъ послѣднихъ мѣстностяхъ, особое вниманіе его обращаютъ на себя росписныя вазы, которымъ онъ посвятилъ нѣсколько страницъ. Отсюда онъ переходитъ ко второй главѣ

¹⁾ См. А. Котляревскаго, Старина и народность. 1861 годъ. Москва. 1862.

своего сочиненія—описанію открытій, сдѣланныхъ въ Римѣ, соблюдая тотъ хронологіческій порядокъ, который каждое открытие занимаетъ въ исторіи искусства. Само собою разумѣется, что столица античнаго міра до сихъ поръ занимаетъ первое мѣсто и по важному значенію памятниковъ, въ ней находимыхъ. За тѣмъ авторъ переходитъ въ Лациумъ, къ Умбріи, Эмиліи, Кампаніи, къ открытиямъ въ Помпѣѣ, которымъ посвящаетъ особое вниманіе, и Сициліи. Онъ оканчиваетъ свое сочиненіе обозрѣніемъ замѣчательнѣйшихъ этнографическихъ и нумизматическихъ открытій. Библіографическія его указанія особенно важны для тѣхъ, кто пожелаетъ ближе ознакомиться съ тѣмъ или другимъ открытиемъ; для настѣ же, при трудной доступности итальянскихъ книгъ, подобные указанія драгоценны. Г. Фiorelli изъявляетъ надежду, что Дж. Б. де Rossi, первый знатокъ христіанскихъ древностей въ Италіи, издастъ подобный же отчетъ объ открытияхъ, сдѣланныхъ въ области Христіанской археологии въ теченіи послѣднихъ двадцати лѣтъ въ Италіи. Мы отъ души желаемъ, чтобы надежда его сбылась: это будетъ новое обогащеніе для науки.

К. Гёрцъ.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ И КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Письмо изъ Италіи.

Почва южной половины Италіи въ особенности богата остатками древности. Кроме открытій, болѣе или менѣе случайныхъ, два пункта ея даютъ постоянно материаль для археологіи и древностей. Эти два пункта—Палатинъ и Помпея. Правда, только на одной части римского холма, принадлежащей императору Наполеону, идутъ раскопки непрерывно подъ дирекціей археолога и архитектора г. Розы; но за то эта часть наиболѣе важная: на ней стояли дворцы цезарей, многие храмы и другія зданія, о которыхъ часто упоминаютъ древніе писатели.—Но если Палатинъ имѣеть преимущественно значеніе для топографіи столицы и резиденціи императоровъ, то Помпея представляетъ интересъ еще болѣе широкій,—это неистощимый кладъ произведеній древняго искусства и ремесла, почти единственный источникъ, изъ котораго почерпаются наглядныя свѣденія о древней живописи.

Прошло уже болѣе 120 лѣтъ, какъ начали разрывать древній городъ; до сихъ поръ еще открыта только часть его и больше половины лежитъ подъ пепломъ Везувія. Въ послѣднее время около двадцати работниковъ постоянно заняты раскопкой подъ главной дирекціей Фioreлли. Нѣсколько архитекторовъ и инженеровъ непосредственно наблюдаютъ за работами.

Общественные заднія вмѣстѣ съ двумя площадями занимаютъ южную часть города, которая давно открыта. Отрыты: западная съ геркуланской дорогой въ городъ, городскія стѣны и ворота, и на восточной сторонѣ амфитеатръ. Одна большая улица (Стабіанская) пересѣкаетъ городъ съ СЗ на Ю. В. На западъ отъ нея находится открытый городъ; на востокъ за немногими исключеніями, покрытый пепломъ. Въ послѣднее время работы шли сначала немного на востокъ отъ Стабіанской улицы. Въ

небольшомъ переулкѣ, перпендикулярномъ къ этой улицѣ, заслуживаютъ вниманія два дома. На одномъ читается надпись избирателя Суедія Клемента, который рекомендуетъ въ дуумвиры М. Эпидія Сабина. Послѣднимъ именемъ и принято называть новый домъ. Входъ въ него отличается отъ доселъ извѣстныхъ входовъ Помпеи. Во всѣхъ частныхъ помпейскихъ жилищахъ дверь выходитъ прямо на улицу и находится въ узкомъ коридорѣ или сѣняхъ (*ostium, vestibulum, prothyla*). Входъ въ зданіе Эпидія Сабина состоитъ изъ возвышенія или балкона, на который поднимаются по ступенькамъ съ боковъ. — Первая зала, или атріумъ, окружена дорическими колоннами. По обѣимъ сторонамъ атріума двѣ комнаты или, скрѣе, два большихъ алькова, отдѣленные отъ него іоническими колоннами. Въ правомъ изъ нихъ алтарь съ колонками и фронтономъ (храмикъ), посвященный ларамъ и генію. Хорошо сохранилась комната въ глубинѣ дома справа, гдѣ на стѣнахъ, среди декоративной живописи, изображены Аполлонъ и музы. За домомъ былъ садъ. Сохранились также слѣды верхняго этажа. — Второй домъ, рядомъ съ упомянутымъ, довольно богатъ картинами; здѣсь найдены Гермафродитъ и сатиръ, Геркулесъ музагетъ, Орфей и музы (подъ фигурами послѣднихъ сохранились греческія надписи), Актеонъ и Діана, Геркулесъ и Теламонъ освобождаютъ Гезіону, Ипполитъ и Федра и др.

Теперь работы идутъ въ срединѣ города, на западъ отъ Стабіанской улицы; открывается то, что до сихъ поръ было оставлено неоткрытымъ въ этой сторонѣ. — Тутъ найдены граціозныя мраморныя статуэтки, служившія украшеніемъ фонтановъ. Одна представляетъ Венеру. Верхней части ея головы еще не коснулась окончательная отдѣлка рѣзца. Другая статуэтка — смѣющійся Сатиръ стоитъ на одномъ колѣнѣ. — Въ одномъ изъ открытыхъ домовъ колонны были только сложены изъ кирпичей и еще не покрыты стуккомъ, когда Помпею застигло несчастіе. Въ этомъ домѣ въ одной комнатѣ найдены три кровати. Вѣроятно, домъ передѣливался послѣ землетрясенія 63 года, и хозяева его жили только въ одной его части. — Въ другомъ домѣ найдены хорошия картины, перевезенные въ музей, золотые и серебряные вещи туалета и пять скелетовъ.

Перехожу теперь къ Палатину. Здѣсь отрыты въ послѣднее время древнія улицы и ворота, остатки храмовъ и другихъ зданій. — *Palatium*, дворецъ цезарей, составляетъ одно изъ интереснѣйшихъ зданій Палатина. Его расположение вполнѣ ясно. Мы проходимъ по обширнымъ заламъ, въ которыхъ архитектурные фрагменты указываютъ на ихъ первоначальный видъ. Вправо отъ входа залы базилика, влѣво *Lagium*, мѣсто, посвященное домашнимъ богамъ. Далѣе вправо *pumphaeum*, бѣломраморный бассейнъ съ цветами. Наконецъ рядъ залъ оканчивается библіотекой и школой, т. е., большой комнатой съ полукруглымъ сидѣніемъ въ родѣ аудиторіи: это зала для чтенія вслухъ или для философскихъ бесѣдъ. Вправо отъ дворца находится дворецъ Тибера (domus Tiberiana), отъ которого остались только кирпичныя стѣны, лишенныя мраморовъ и другихъ украшеній. Между этими двумя зданіями былъ соединявший ихъ ходъ. Открытие его занимаетъ теперь директора раскопокъ. Откопали подземную галлерею этого хода со сводами, на штукатуркѣ которыхъ уѣлѣли арабески, напоминающія подобныя украшенія Термъ Тита.

При палатинскихъ раскопкахъ находятъ надписи, фрагменты статуй, утварь и другія вещи, важныя для реального знакомства съ древностью. Послѣдній годъ былъ богатъ находками христіанскихъ лампъ, къ которымъ я и обращаюсь.

Извѣстно, что небольшія лампы (*lucernae*), преимущественно изъ глины, были въ большомъ употребленіи у древнихъ. Онѣ украшались барельефами миѳологического содержанія, а у древнихъ христіанъ символами и изображеніями священными. Близь лѣстницы дома Каллигулы на Палатинѣ въ одной комнатѣ найдено нѣсколько лампъ. На одной изъ нихъ — длинная фигура Христа. Голова окружена крестовымъ нимбомъ. Ногами Христосъ попираетъ большую змѣю; въ правой руцѣ у него длинное древко, на верхнемъ концѣ которого крестъ (*сгосе геммата*). Налѣво отъ Спасителя другое пресмыкающееся чудовище поднимаетъ голову, а направо эхидна ползетъ у его ногъ; подъ ногами левъ. Два ангела, въ туникахъ и съ крыльями, подлетаютъ съ обѣихъ сторонъ къ Христу. Ясно, что изображеніе относится къ 13 стиху 90 псалма: «на аспида и василиска наступиши и попереши льва и змія». Красная глина очень хорошаго качества и ободокъ изъ кружковъ съ монограммой Христа, заставляютъ относить найденную лампу къ V вѣку. Слѣдовательно, вмѣстѣ съ ватиканскимъ диптихомъ V или VI вѣка (*Gori, Thesaurus dypticorum III, 4*). этотъ памятникъ представляеть намъ одно изъ самыхъ раннихъ пластическихъ воспроизведеній вышеупомянутаго стиха, которыя часто встрѣчаются въ средневѣковомъ искусствѣ. — Вмѣстѣ съ этой лампой тамъ же найдены другія IV, V и VI вѣковъ, съ символическими изображеніями рыбы, пальмы, съ монограммой Христа. Между прочимъ встрѣчается еврейскій семисвѣчникъ. Къ христіанскимъ памятникамъ первыхъ трехъ вѣковъ относится лампа съ изображеніемъ доброго пастыря въ кругѣ изъ виноградныхъ лозъ и блюдо съ изображеніемъ рыбы. Рельефы хорошаго стиля. Открытие этихъ памятниковъ вмѣстѣ съ свидѣтельствомъ писателей, даютъ поводъ заключить г. де Росси (*Bull. di Arch. Crist. 1867. № 1*), что христіанство въ III вѣкѣ различными путями проникало въ дворецъ цезарей, и къ его послѣдователямъ могли принадлежать самые чины императорскаго дома.

Лампы, найденные въ прошломъ году въ Сиракузѣ, имѣютъ своимъ украшеніемъ равносторонній крестъ (*gemmata*), треугольникъ и изображеніе бѣгущаго зайца. Треугольникъ могъ быть простымъ украшеніемъ. Заяцъ часто встрѣчается на христіанскихъ памятникахъ; но символическое значеніе его еще не достаточно объяснено. Г. Ареццо, директоръ археологического музея въ Сиракузѣ, видѣть въ зайцѣ представление человѣческой природы, наклонной къ грѣху, быстро стремящейся къ нему. (*Bull. di Arch. Crist. 1867. № 2*).

Христіанство было извѣстно въ Римѣ въ первые три вѣка наравнѣ со многими другими восточными вѣрованіями, которыя, сливаясь съ античнымъ язычествомъ, порождали новыя синкретическія религіи. Изъ такихъ религій наиболѣе распространенной въ древнемъ Римѣ было поклоненіе персидскому божеству Миѳру. Кромѣ многихъ скульптурныхъ изображеній этого божества въ музеяхъ Рима, Флоренціи и Неаполя, на Аппіевой дорогѣ есть катакомбы съ стѣнописью синкретического поклоненія Миѳры.—Въ концѣ прошлаго года Карль Людовикъ Висконти открылъ надпись, ко-

торая свидѣтельствуетъ о построеніи храма Миѳръ въ IV вѣкѣ (близъ церкви S. Silvestro in Capite). Замѣчательно, что зданіе культа было построено не на общественный счетъ: строители святилища говорятъ въ надписи, что, съ паденіемъ языческой религіи, они не имѣютъ нужды въ римской казнѣ для издержекъ на потребности своего собственнаго вѣрованія.

Древнія іудейскія катакомбы входятъ также въ изученіе христіанскихъ древностей. Въ 1867 г. открыто еврейское кладбище близъ христіанскихъ катакомбъ св. Севастіана. Тамъ найдено нѣсколько интересныхъ надписей. Высѣченъ на камняхъ или написанъ краской на кирничахъ іудейскій символъ — семисвѣчникъ.

На Аппіевой дорогѣ, гдѣ известны теперь три древнееврейскихъ кладбища, находятся по обѣ єя стороны христіанскія катакомбы. На этой дорогѣ направо, если идти отъ Рима, лежать обширныя катакомбы Каллиста. Въ сосѣдствѣ съ ними, въ началѣ 1865 г., г. Rossi открылъ подземное кладбище Бальбины. Разрытию этихъ катакомбъ преимущественно посвященъ былъ прошлый годъ. Онъ обширны, иско-паны въ нѣсколько этажей; въ нихъ много большихъ криптъ, освѣщенныхъ лучер-наріями (отверстіями въ потолкѣ, которыя пропускаютъ свѣтъ сверху). Символиче-ская живопись, надписи, монограмма Христа и многіе другіе признаки, согласно съ письменными свидѣтельствами, указываютъ на сравнительно позднее происхожденіе этихъ катакомбъ; ихъ слѣдуетъ относить ко времени Діоклетіана или Константина.— Продолженіе работъ на кладбищѣ Каллиста не дало важныхъ открытій. Раскопаны извилистые и узкіе коридоры, безъ живописи и другихъ украшеній; могилы ихъ уже были вскрыты прежде и унесено или уничтожено все, что можетъ интересовать археолога. (См. Bull. di. Arch. Crist. 1867.).

Катакомбы Неаполя известны гораздо менѣе римскихъ. Изъ ихъ широкихъ и высокихъ коридоровъ доселѣ открыты очень немногіе. Въ истекшемъ году неаполитанскій ученый Галанте обратилъ вниманіе на одну подземную комнату, имѣвшую — по всей вѣроятности — сообщеніе съ кладбищемъ Януарія. Въ ней онъ открылъ живопись, представляющую неаполитанского епископа Севера и другихъ его современниковъ. Стиль живописи указываетъ на ея сравнительно позднее происхожденіе: она не можетъ быть ранѣе V вѣка. (См. журн. Rossi за прошлый годъ).

За неимѣніемъ другихъ новостей перехожу отъ древне-христіанскихъ памятни-ковъ прямо къ тому времени, которое близко было къ итальянскому возрожденію. Въ старинной церкви S. Angelo in Formis, близъ Капуи, открыты фрески XI вѣка. Ихъ содержаніе: страшный судъ и события новозавѣтныя, кроме нѣкоторыхъ отдѣль-ныхъ фигуръ Христа, Богородицы, Ангеловъ и евангельскихъ символовъ. Стиль этой живописи — византійскій; происхожденіе ея можно объяснить призваніемъ изъ Константинополя мастеровъ для монастыря Монтекассино, которое вполнѣ соотвѣтству-етъ по времени украшенію этой церкви аббатомъ Дезидеріемъ. Открытие фресокъ въ S. Angelo in Formis принадлежитъ инспектору неаполитанской пинакотеки г. Сала-царо. Ему поручило правительство осмотрѣть произведенія искусствъ въ бывшихъ (теперь упраздненныхъ) монастыряхъ Неаполитанской области и составить ихъ ка-талогъ. Изъ 66 произведеній живописи, вошедшихъ въ каталогъ г. Салацаро, наи-

болѣе важныя поступятъ въ галлерею Студій. Изъ нихъ заслуживаетъ особенно вниманія картина миланскаго художника Кривелли съ латинскою надписью и обозначеніемъ времени 1491. г. Она написана на деревѣ и представляетъ Богородицу на тронѣ. До сихъ поръ эта картина находилась въ неаполитанской церкви S. Pietro ad Aram.

Закончу эти извѣстія сообщеніемъ о рукописи съ миніатюрами Джуліо Кловіо: «Служба Богородицы.» Вазари говоритъ что Джуліо работалъ надъ этими миніатюрами въ продолженіи 9 лѣтъ, и что онъ исполнены съ такимъ стараніемъ и отчетливостію, что никакой суммой денегъ нельзя по достоинству оцѣнить ихъ. Рукопись до 1860 года находилась въ библіотекѣ Студій. Но бывшій король Неаполя увезъ ее въ Римъ, чтобы подарить папѣ. Неизвѣстно, гдѣ ее слѣдуетъ искать теперь, въ Ватиканѣ ли или во дворцѣ Фарнезе.

В. Виноградскій.

Неаполь.

Старыя деревянныя церкви Аткарскаго уѣзда, Саратовской губерніи.

Не много осталось у насъ на Руси старыхъ деревянныхъ церквей, вездѣ перестроены они на каменные или деревянные новой архитектуры; но многія изъ насъ помнятъ еще эти маленькие, темные, деревенскіе храмы изъ круглыша чернолѣсся или дуба, съ неотдѣленными, мрачными стѣнами и закоптѣлыми образами — внутри, оббитые снаружи полусгнившимъ тесомъ, съ крошечными, неправильно расположеннымыи, окнами, низкой, и иногда покривившейся отъ времени, колокольней. Скоро первобытная архитектура ихъ сохранится развѣ только въ рисункахъ какого нибудь любителя древности.

Аткарскій уѣздъ сталъ правильно заселяться только со второй половины прошлаго столѣтія; въ это время изба замѣнила шалашъ и землянку бѣлага выходца внутреннихъ губерній, начали образоваться хутора и поселки; вскорѣ являются рѣдкія, небольшія села, заселяемыя по волѣ помѣщиковъ, переведенцами изъ разныхъ губерній. Но еще и въ началѣ нынѣшняго столѣтія разстоянія между этими селами были громадны; кругомъ лежали непаханные ковылье¹⁾), покрытые сурчинами и часто на 40, 50 и болѣе верстахъ степнаго пространства нельзѧ было встрѣтить ни одного поселка. Съ 1830-хъ годовъ заселеніе края пошло быстрѣе. Поэтому древнихъ церквей въ уѣздѣ быть не могло; постройки первыхъ храмовъ надо отнести ко 2-й половинѣ XVIII столѣтія; почти всѣ эти церкви еще на памяти мѣстныхъ жителей, но прошли уже десятки лѣтъ какъ они не существуютъ и замѣнены новыми. Здѣсь я назову только одну, которая доживаетъ свой вѣкъ.

Мнѣ случилосьѣхать изъ города Аткарска въ село Лисичкино; на пути лежитъ при рѣкѣ Медвѣдицѣ село Киселевка; въ сторонѣ отъ деревни, около оврага, неров-

¹⁾ Нигогда непаханные степи, поросшія ковыломъ (*Stipa pennata*).

ная изрытая почва и остатокъ деревянныхъ крестовъ указываютъ мѣсто кладбища. Здѣсь, между могилъ, высится одинокая сиреневая, ветхая церковь, съ полусогнившей обшивкой, выбитыми окнами, заколоченными досками; это одинъ изъ уцѣлевшихъ еще памятниковъ нашей деревенской архитектуры Божиихъ храмовъ конца прошлаго столѣтія. Мнѣ сказали, что и этотъ почти послѣдній образецъ уже проданъ и осенью будетъ сломанъ Церковь — во имя Дмитрія Ростовскаго, называется въ селѣ кладбищенской, не имѣть храмо-зданной грамоты; известно только по церковнымъ документамъ, что она устроена и освящена въ 1800-мъ году, длина ея съ колокольнею 18 аршинъ, вышина храма съ куполомъ и крестомъ 6 сажень, вышина колокольни 5 сажень, внутри она обита холстомъ; куполы оббиты бѣлой жестью, кресты желѣзные фигурчатые. Послѣднее время въ ней производилось богослуженіе только на Дмитріевъ день, во время ярмарки.

А. Минхъ.

Находка монетъ. Въ Нижегородской губерніи, въ Лукояновскомъ уѣздѣ, крестьянинъ села Ильинского случайно нашелъ на берегу рѣки Алатыри, около Мангушевской мельницы, 42 старинныя серебрянныя монеты. Благодаря содѣйствію мироваго посредника Лукояновскаго уѣзда, В. И. Яшерова, кладъ этотъ былъ доставленъ въ Нижегородскій Статистический Комитетъ, а оттуда, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1867 года, присланъ на разсмотрѣніе Археологической Комиссіи. Всѣ 42 монеты относятся къ XIV-му столѣтію и чеканены золото - ордынскими ханами Джанибекомъ, Бирдигекомъ, Наврузомъ, Хызромъ, Урду-Меликомъ, Абдуллахомъ и Тохтамышемъ въ Сараѣ, Гюлистанѣ, Ордѣ и Азакѣ (Азовѣ). Древнѣйшая изъ нихъ выбита въ 742 или 746 году гидржи, т. е. въ 1341—1342 или 1346—1347 году нашего лѣточисленія, позднѣйшая въ 796 = 1393—1394 году. Неизвѣстныхъ и рѣдкихъ экземпляровъ между ними нѣтъ. По желанію Нижегородскаго Статистического Комитета вся находка предоставлена въ распоряженіе будущаго Нижегородскаго музея.

В. Т.

БИБЛИОТЕКА
НИИ по Краеведческимъ
и Музейной работе

Mittheilungen der K. K. Central-Commission zur Erforschung und Erhaltung der Baudenkmale. Redakteur: Anton Ritter von Perger. XII. Jahrgang. März-October. Wien 1867. 4° съ гравюрами и политипажами.

Г. Каницъ, во второй статьѣ, описываетъ древности Сербіи по течению Дуная отъ Градища до Бѣлграда. Разрѣшая многіе важные топографические вопросы, онъ обращаетъ особое внимание и на разныя скульптуры, открытые въ описываемыхъ имъ мѣстностяхъ и сообщающіе рисунки съ нихъ. Любопытны также изображенія крѣпости Семендріи и ея стѣнъ, и развалины средневѣковаго замка Авала, въ двухъ часахъ разстоянія отъ Бѣлграда. — Д-ръ Карль Линдъ посвятилъ особое изслѣдованіе митрѣ, какъ отличительному знаку епископскаго сана. Но въ изслѣдованіи своемъ, тоже сопровождаемомъ рисунками, онъ, къ сожалѣнію, обращаетъ вниманіе исключительно на памятники искусства западныхъ народовъ. — Извѣстный знатокъ средневѣковаго искусства, Д-ръ Францъ Бокъ, въ весьма обширной статьѣ знакомить насъ съ замѣчательными и досихъ поръ неописанными памятниками средневѣковой древности, хранящимися въ венгерскомъ національномъ музѣѣ въ Пештѣ. Специальность этого автора — литургическая одежды и сосуды; на нихъ то онъ и обращаетъ особое вниманіе. Пештскій музей содержитъ весьма замѣчательные въ этомъ отношеніи предметы, представляющіе много загадокъ археологу. Для насъ въ его статьѣ весьма важно описание короны Константина Мономаха, весьма замѣчательной по находящейся на ней византійскимъ эмалямъ съ надписями. Корона эта была найдена въ 1860 и 1861 годахъ при обработкѣ одного поля въ Венгріи. Другія описываемыя въ этой статьѣ древности важны для венгерской исторіи. — Д-ръ Фридрихъ Кеннерь описалъ весьма живописное капище Митры, открытое близъ Крейсбаха, служащее новымъ доказательствомъ широкаго распространенія восточныхъ культовъ въ Римской Имперіи. Наконецъ, въ весьма интересной статьѣ, Д-ръ К. Линдъ рассматриваетъ средневѣковыя центральныя постройки, находящіеся преимущественно въ Нижней Австріи. Въ библіографическихъ обзорахъ этого журнала разсмотрѣно много сочиненій, касающихся средне-

вѣковаго искусства а въ мелкихъ статьяхъ есть любопытныя указанія на памятники, совершенно неизвѣстные, или факты, досихъ поръ ускользавшіе отъ вниманія археологовъ. Вообще все издание отличается весьма добросовѣстною и отчетливою редакціею.

Revue de l'art chrétien. Recueil mensuel d'archéologie religieuse dirigé par M. l'abbé I. Corblet. Onzième année. № № 5—12. Mai—Decembre. 1867. Arras et Paris.

Къ замѣчательнѣйшимъ статьямъ, помѣщеннымъ въ означенныхъ книжкахъ журнала аббата Корблэ, принадлежитъ рядъ статей, писанныхъ Шарломъ де Линасомъ объ археологическомъ отдѣлѣ Парижской всемирной выставки 1867 года. Статьи эти озаглавлены: *L'histoire du travail à l'exposition universelle de 1867* и представляютъ самый полный обзоръ отдѣла, имѣвшаго необыкновенную цѣну въ глазахъ каждого археолога. Къ сожалѣнію, должно прибавить, что авторъ подавляемый избыткомъ материала, который ему слѣдовало обозрѣть, весьма часто переходитъ въ тонъ каталога, въ одну сухую номенклатуру. Тамъ же, гдѣ онъ дѣлаетъ собственный замѣчанія и наблюденія, онъ, преимущественно въ специальнѣ ему знакомыхъ вѣтвяхъ искусства, весьма поучителенъ. Страницы, посвященные русскому археологическому отдѣлу, написаны съ очаровательною любезностью француза. Рядъ статей де Линаса, въ непродолжительномъ времени, выйдетъ въ свѣтъ отдельною книгою, въ болѣе полномъ объемѣ, съ гравюрами. — Г-жа Фелиси д'Айзакъ, изучающая по средневѣковымъ писателямъ и вещественнымъ памятникамъ символику среднихъ вѣковъ, напечатала въ Майской книжкѣ отрывокъ изъ своей мистической и монументальной зоологии о конѣ. — Аббатъ Ганъ Древаль изслѣдовалъ нѣкоторыя религіозныя представлѣнія древнихъ Египтянъ, встрѣчаемыя на ихъ памятникахъ, въ статьѣ: *L'art et la philosophie de l'Egypte étudiés dans un de ses monuments*. Готовое издание, по обыкновенію, оканчивается отлично составленными тремя указателями, обнимающими писателей, гравюры и предметы, изложенные въ изданіи аббата Корблэ.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ВѢСТИНИКЪ

ВЫХОДИТЪ 6-Ю ВЫПУСКАМИ ВЪ ГОДЪ, ВЪ ОВЪЕМЪ 6 ЛИСТОВЪ.

ЦѣНА ЧЕТВЕРТОМУ ВЫПУСКУ 1 Р. С.

СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВАГО ВЫПУСКА:

Древнія изображенія в. к. Владимира и в. к. Ольги, ст. И. И. Срезневскаго (съ 5-ю рисунками); Лабарумъ Константина Великаго, ст. П. С. Казанскаго; Определеніе надписей и изображеній на монетахъ стертыхъ, ст. А. В. Брыкина; О греческой кормчей древняго состава, ст. арх. Амфилохія (съ рисункомъ); Для археологіи каменнаго вѣка въ Россіи, статьи: П. Ревякина и А. А. Котляревскаго; (съ тремя политипажами); Критика и бібліографія, статьи: П. И. Лерха и А. А. Котляревскаго. Археологическая извѣстія и корреспонденція; Извѣстія о новыхъ книгахъ археологическаго содержанія (на оберткѣ); Приложение: Засѣданія Московскаго археологическаго общества № 1, 2 и 3 (съ политипажами).

СОДЕРЖАНИЕ ВТОРАГО ВЫПУСКА:

Поясныя украшенія въ курганахъ Мерянъ — статья члена осн. А. С. Уварова. (съ политипажемъ); Два надгробные камня, открытые на Таманскомъ полуостровѣ, — статья чл. осн. К. К. Гёрца (съ рисункомъ); Для истории древне-славянскаго наряда, — статья д. чл. д-ра Вильг. Маннгардта. Извѣстіе о раскопкѣ двухъ майдановъ воронежской губерніи, статья д. члена Д. О. Шеллинга (съ рисункомъ); Монеты съ надписью Василія и Ивана Ивановичей, — статья чл. о. Д. П. Сонцова (съ двумя политипажами). Критика и бібліографія, статьи чл. о гр. А. С. Уварова о сочиненіи Пипера: „JOHANNES DER TÄUFER IN GRIECHISCHEN KUNSTVORSTELLUNGEN“; статьи: чл. о К. К. Гёрца и д. чл. А. А. Котляревскаго; Археологическая извѣстія и корреспонденція, статьи: г. Падрена де Карне и А. А. Котляревскаго (съ четырьмя политипажами); К. А. Морло, объ археологическихъ трудахъ его, — ст. д. чл. А. А. Котляревскаго. Извѣстія о новыхъ книгахъ археологическаго содержанія (на оберткѣ).

СОДЕРЖАНИЕ ТРЕТЬЯГО ВЫПУСКА:

О купальскихъ огняхъ и сродныхъ съ ними представленияхъ — статьи дѣйств. чл. А. А. Потебни; О. древностяхъ заволочской Чуди печорского края — статья дѣйств. чл. Э. И. Эйхвальда. Замѣтки по литературной археологіи 1) бронтологія и астрологическая предвѣщанія 2) Гермесъ Трисмегистъ — статьи дѣйств. чл. А. Н. Пыпина; критика и бібліографія: ст. дѣйств. чл. А. Н. Аѳанасьевъ о сочиненіи FUSTEL DE COULANGES'А—LA CITÉ ANTIQUE. статьи: дѣйств. чл. В. Е. Тизенгаузена, П. И. Лерха и чл. осн. К. К. Гёрца. Археологическая извѣстія и корреспонденція — статьи дѣйств. чл. гр. Е. П. Тышкевича, П. И. Лерха, В. Е. Тизенгаузена и др. (съ четырьмя политипажами)

СОДЕРЖАНИЕ ЧЕТВЕРТАГО ВЫПУСКА:

О купальскихъ огняхъ и сродныхъ съ ними представленияхъ, — статья дѣйств. чл. А. А. Потебни (окончаніе) О древнихъ камняхъ—памятникахъ западной руси и подляхіи — статья дѣйств. чл. графа К. П. Тышкевича (съ шестью политипажами). Къ русской иконографіи: о нѣкоторыхъ произведеніяхъ русской иконоописи, находящ. въ западной Европѣ, ст. чл. Н. С. Некрасова. Нумизматическая замѣтка: I. о монетѣ Антимаха Феоса съ именемъ Діодота, ст. дѣйств. чл. В. В. Григорьева. II. денъга Андрея Ивановича сына Калиты (съ политипажемъ), чл. основ. Д. П. Сонцова. Критика: о сочиненіи Богданова: Матеріалы для антропологіи курганныго периода Гёрца, А. А. Котляревскаго. Бібліографія, статьи чл. А. Н. Аѳанасьевъ, К. К. А. С. Уварова, П. С. Казанскаго и др.

Цѣна 1, 2 и 3-му выпуску по 1 руб. с.

Печатано по опредѣленію Общества.

Типографія Грачева и Ко у Пречистенскихъ воротъ д. Милюковой.

